

Кровное дело советских писателей

боко закономерном, введенном в гранитное русло плана развития, движения вперед.

Участники строительства Волжских и Каховской станций и новых каналов в Туркмении, на Украине и в Крыму — советские люди, отличные от тех героев, каких изображала наша литература в двадцатые и тридцатые годы. На строительные площадки приходят сегодня не крестьяне-единоличники, не «люди из захолустья», а подлинники хозяева природы, хозяева техники, новаторы производства, рабочие, которых уже не всегда отличают от техников и инженеров.

Волга за историческими постановлениями о строительстве электростанций на Волге и Главного Туркменского канала Советское Правительство приняло постановление о строительстве Каховской электростанции на реке Днепре, Южно-Украинского канала, Северо-Крымского канала и об орошении земель южных районов Украины и северных районов Крыма. В южных засушливых районах Украины и северных районах Крыма будут обеспечены высокие и устойчивые урожаи, увеличится производство хлопка и пшеницы, получат еще более быстрое развитие высокопродуктивное животноводство. Промышленность и сельское хозяйство получат большое количество электрической энергии. Это будет еще один гранитный шаг по пути покорения природы во имя счастья человека, счастья советского народа!

Великие новостройки — дело невиданное и беспрецедентное не только по своим масштабам и темпам строительства. По своему характеру эти новостройки могут быть названы качеством и оном и в явлении в жизни всего советского общества.

Первые за все время жизни человека на земле осуществляются сложнейшие и многообразные работы по преобразованию природы, по созданию нового климата, нового обаяния земли на огромных территориях.

Речь идет о новых богатых, устойчивых и гарантированных урожаях, о бурном развитии передового земледелия на обводненных и орошенных землях, о широком применении электроэнергии на полевых работах, о мощном развитии животноводства. Все это в сочетании с крупными работами по лесонасаждению, с переходом на новую систему орошения приведет к подлинному расцвету социалистического земледелия.

Новые сооружения на Волге, в Туркмении, на Украине и в Крыму дадут миллиарды киловатт-часов электроэнергии, которая пойдет в столицу, в крупные города, на заводы и фабрики.

Полностью нет ни одной отрасли народного хозяйства, которая не была бы связана с великими новостройками, являющимися частью единого сталинского плана преобразования природы и дальнейшего укрепления могущества нашей Родины.

Новые стройки — новый важный шаг нашего народа к коммунизму. Недаром народ называет их стройками коммунизма.

Советские люди приступают к строительству электростанций на Волге и на Украине, Главного Туркменского, Южно-Украинского, Северо-Крымского каналов во всеоружии самой передовой в мире техники и многолетнего опыта, накопленного за годы сталинских пятилеток, на Днепрострое и Магистрострое, на строительстве канала имени Москвы и Большого Ферганского канала имени Сталина, на восстановлении и строительстве заводов и фабрик, городов и сел.

Вся страна следит за ходом начинающихся работ, вся страна помогает им, шлет для них самые лучшие станки, механизмы, оборудование, материалы. Советские люди из разных концов страны заявляют о своем горячем желании принять участие в великих стройках.

У советской литературы нет и не может быть иных интересов, кроме интересов народа, интересов государства. Задача писателей — «показать наш народ не только в его сегодняшней жизни, но и заглянуть в его завтрашний день, помочь осветить проектором путь вперед...» (А. А. Жданов).

Никогда еще завтрашний коммунистический день не представлял перед собой писателя с такой живой и зримой реальностью, с такой силой достоверности. Никогда еще перед нашей литературой — литературой социалистического реализма — не представляла действительность в таком бурном, таком стремительном и в то же время глумливом, как в настоящее время.

В Советском Комитете защиты мира

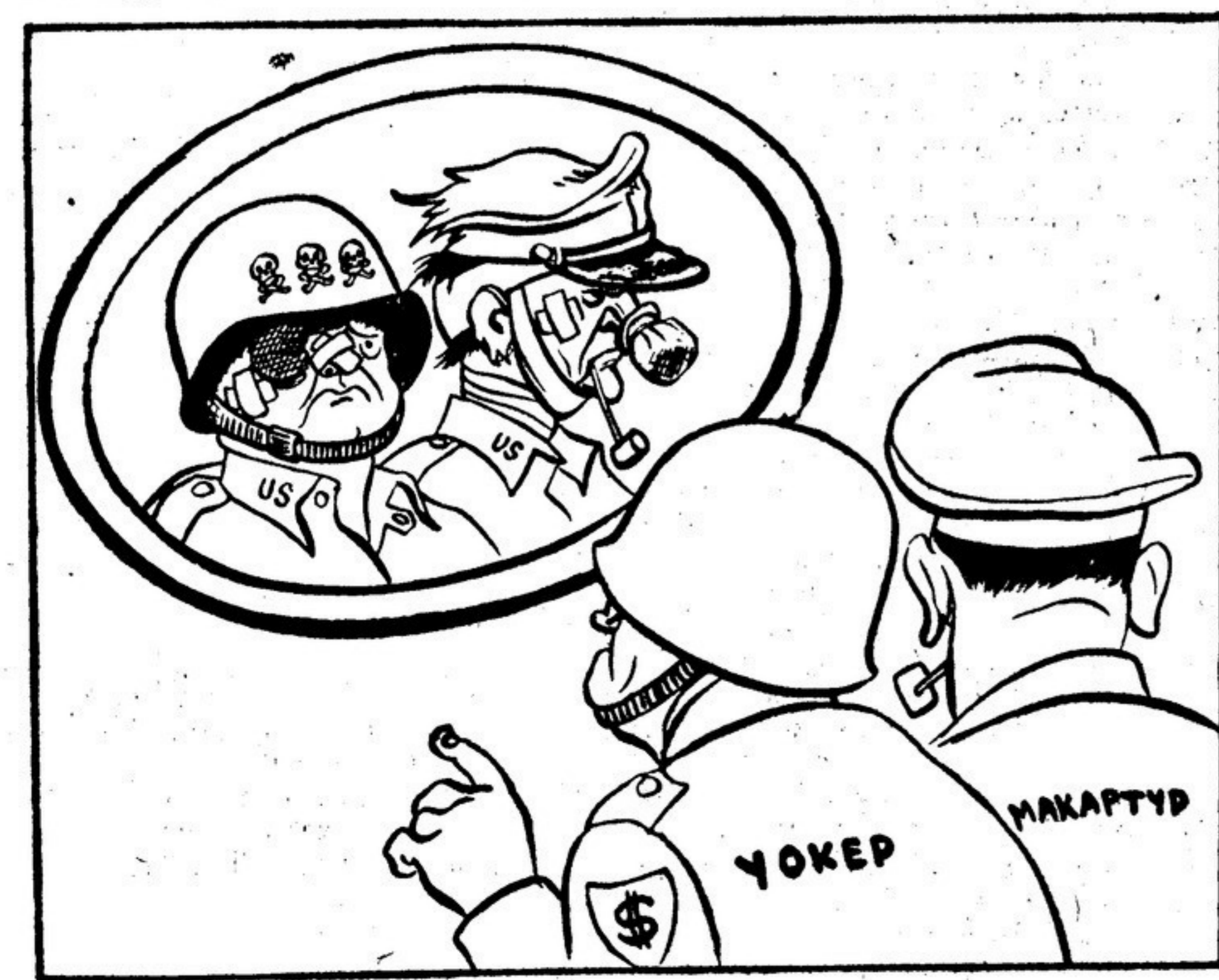
Президиум Советского Комитета защиты мира обсудил вопрос о созыве второй Всесоюзной конференции сторонников мира.

Президиум постановил созвать вторую Всесоюзную конференцию сторонников мира 16—18 октября с. г. в Москве, в Колонном зале Дома союзов. На обсуждение конференции вносятся следующие вопросы:

1. Советский народ в борьбе за мир, против поджигателей новой войны.
  2. Выборы делегатов на 2 Всемирный конгресс сторонников мира.
  3. Выборы Советского Комитета защиты мира.
- В конференции примут участие представители профсоюзных, женских, молодежных, культурных, научных, кооперативных, спортивных и других общественных организаций.

«ЕЩЕ БУДЕТ РАЗБИТО МНОГО НОСОВ, ТАК КАК У СЕВЕРОКОРЕЙЦЕВ МНОГО КУЛАКОВ...»

(из заявления командующего 8-й американской армией в Корее генерала Уокера)

Взгляд в ближайшее будущее, или «оперативный прогноз» генерала Уокера

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 85 (2676)

Четверг, 21 сентября 1950 г.

Цена 40 коп.

ОГНИ НАД РЕКОЙ

Анатолий СУРОВ

Что за сила заключена в ней, в этой спокойной и величавой реке, в самом имени ее? Если ты впервые подъезжаешь к ней ночью, следуя из Центральной России куда-нибудь на Урал, в Сибирь или в обратном направлении, и кто-нибудь из соседей по вагону тако, вполголоса, чтобы не будить людей, скажет: «Волга», — ты вкочнишь на ноги и долго будешь вглядываться в окрытые тьмой очертания почти невидимых берегов. Ты постараешься разглядеть больше того, что доступно человеческому глазу, будто можно, посмотрев на Волгу, сразу понять, чем же рождена любовь твоего народа к этой реке, будто есть в ее обитие нечто необыкновенное. А потом всю жизнь будешь ты помнить день, когда впервые повстречался с Волгой...

И всю жизнь будешь испытывать неописуемую тягу к ней.

Куда бы ни лежал твой путь, обязательно постарайся хоть на денек, хоть на несколько часов завернуть на волжские берега.

Всюду она особенная, наша Волга. Она скромна, тиха, нетороплива в начале своего пути, где еще только собираются ее воды, где-нибудь под Калининном. А потом ты смотришь с Горьковского откоса на ее широкие волны, катящиеся в лимачную даль, и уже иной, сильной и своенравной, предстает перед тобой полноводная красавица-река. А дальше — гордая, могучая Волга Сталинграда и необоримые просторы астраханских низовьев, где река неприметно обращается в море...

Разве найдешь сравнения, способные передать то, что видишь и чувствуешь, когда перед тобой Волга! Только одно сравнение, один образ кажется тебе достойным: как сама Россия, величавая и прекрасная эта река, начинающая свой путь от северного родника и устремляющаяся в море безбрежно-громадным потоком. Наверно, и любил наш народ свою Волгу потому, что видит в ней как бы поэтическое воплощение своей великанской силы. Здесь звенела песня разянской волиницы. Здесь родился Ленин. Здесь восемь лет назад советский солдат повернул ход мировой истории. Как же не любить нам Волгу!

Но не только радостные, счастливые образы вызывает в нашем сознании волжское приволье. О тяжелых муках родного народа напоминают эти берега, обильно подитые потом, слезами, кровью человеческой. И горе здесь тоже было бескрайним, беспредельным. Его навеки запечатлели горные некропольские строки, памятные каждому с детства:

Волга! Волга! Весной многоводной Ты не так заливаешь поля,
Как великою скорбью народной Переполнилась наша земля.

Лев Толстой любил точность во всем — и в передаче каждой черты и черточки человека, и в грозных своих обвинениях царско-помещичьего строя. Оказавшись в Заволжье в голодном 1873 году, он был потрясен тяжелыми попытками, ставшими непреклонным уделом здешнего крестьянина. И чтобы рассказать о них всей России, всему народу, он с прусской ему страстью к точности описал положение каждого двора в одном из рядовых сел — Гавриловке. Двадцать три гавриловских крестьянских двора попали в горькую опись Толстого, — и какую жуткую картину увидела в этом безупречно-правдивом рассказе Россия!

Толстой отвечал перед читателем за каждое свое слово, и, чтобы в его статье не было никаких преувеличений, ничего нетипичного, он изучил, кроме Гавриловки, еще и другие села, находившиеся близ принадлежавшего ему хутора на реке Таванки.

«Проехав по деревням от себя до Бузулука 70 верст, и в другую сторону от себя до Борска 70 верст, я еще до Богдановки 70 верст, и засажая по деревням, я, всегда живший в деревне и знающий близко условия сельской жизни, был приведен в ужас тем, что я видел: поля голые там, где сеяны пшеница, овес, просо, ячмень, лен, так что нельзя узнать, что посеяно. И это в половине июля!». По дорогам везле народ, который едет или в Уфимскую губернию на новые места, или отыскивает работу, которой или вовсе нет, или плата за которую так мала, что работник не успевает выработать на то, что у него съедает дома».

Лев Николаевич сделал все от него зависящее, чтобы хоть немного облегчить положение голодающих. Да много ли мог

он сделать? Его горячее участие к судьбам волжских крестьян привело, в конце концов, к тому, что самарский губернатор предложил бузулуцкому исправнику учредить негласный надзор «за оставшимся поручиком графом Львом Толстым». Тем дело и кончилось.

...А голод снова и снова возвращался на забытые солнцем берега Волги, на богатейшие, плодороднейшие земли, и хлеборобы, кормившие страну, падали от истощения и жестоких болезней на сухую, потрескавшуюся землю. Знала об этом официальная петербургская Россия? Как не знать. Но что можно было ожидать от правителей, равнодушных к судьбам народных.

На голодных степях Заволжья, на опаленных зноем берегах великой русской реки боролся со своей горестной судьбой могучий народ. Для трудового люда год голодный и год «благополучный» различались только тем, что несли с собой разные печали, разные тревоги, бедствия и унижения. В жизни волжца, как в зеркале, отражалась тяжелая жизнь всей трудовой России — и Волга властно звала к себе лучших поэтов, писателей, художников страны, требуя от них жгучего и громкого слова правды об обездоленных тружениках.

Повинуясь велению сердца, великий художник русского народа Илья Репин отдал годы труда своим «Бурлакам на Волге», этой подлинно народной эпопее, в которой правда о Волге звучит так же громко, так же беспощадно, как в пламенных некропольских строках. Характерно, что картина «Бурлаки на Волге», так изумительно точно воспроизводящая самый дух гневной некропольской «музы мести и печали», была создана не во время, когда сам художник еще не знал стихов Некрасова о Волге. И. Е. Репин писал в своих воспоминаниях: «Всего более шел к выражению лица Канина (бурлак на первом плане картины. — А. С.) стих Некрасова

Ты проснешься, исполненный сил,
...Иль...духовно навеки почил?

Кстати, странно признаться, никто и не поверит, что я впервые прочитал некропольский «Парадный потоп» только года два спустя после работы над картиной, после поездки на Волгу. И в самом деле, я не имел права не знать этих дивных строк о бурлаках. Все считал, что картина моя и произошла-то у меня, как иллюстрация к бессмертным стихам Некрасова. Но это не так. Сообщая только ради правды!»

Любопытное признание художника! Настолько уж велико было горе народное, что и в поэзии, и в живописи, и в музыке оно вскало и находило свое выражение, и правда всюду совпадала. Когда Репин уехал от любимого своего натурщика — бурлака Канина и его товарищей, он нашел выражение потрясшим его чувствам в бессмертных строках Некрасова:

Видь на Волгу: чем стон раздается
Над великою рекою?
Этот стон у нас песни зовется —
То бурлаки идут бичевой!

Вспомни эти «песни-стоны», родившиеся на Волге, — им нет числа, за Лушу берущим старым волжским песням, и живнет перед нами скорбные образы ушедшей жизни.

Но крепко любил свою прекрасную реку волжанин, и любовь его была верной, неизменной! Будто видел он «за горами горя» сияющее будущее своего края. Вслушавшись сегодня, сейчас, какими словами говорил о любимой реке много горя повзвизывая на ней великий волжанин Максим Горький...

«И вот — река Волга-матушка, братец ты мой! Шарны она огромной, гудеет, светла и течет... как будто в грудь тебе течет, али бы из груди твоей льется — это даже невозможно понять, до чего хорошо, когда лежит перед тобой широкий путь водный, солнышком озолоченный!.. А ночью — потемнел свет, серебрятся месяцами, на привалах огни засветятся, задрожат на черной воде, смотрят в небо как бы со дна реки, а в небе — звезды эти наши русские, и так мне все душе, такое все родное человеку! Обнимает Волга сердце доброй лаской, будто говорит тебе: «Живи-де, браток, не тужи! Чего там?»»

Всегда жила в народе мечта о светлой жизни.

В сталинскую эпоху сбываются все заветные мечты народа. И удивительная новость рождается на древних берегах реки-песни.

Народ надеялся Волгу в своих песнях богатейшей мощью — и впрямь, по точному предначертанию Сталина, Волга через пять лет даст электроэнергию, измеряемую десятками миллиардов киловатт-часов. Громадные заводы Москвы, Куйбышева, Сталинграда будут работать на волжской электроэнергии. Эта энергия будет двигать тяжеловесные поезда на крупнейших магистралях, сельскохозяйственные машины в поле, воду в оросительных каналах. Она проникнет в городские и сельские дома, чтобы сделать удобным и идеальным здоровым быт советских тружеников. Она будет использоваться для того, чтобы всюду облегчить труд советского человека и во много раз повысить его производительность. Ильяч писал в 1920 году: «Электрификация переродит Россию». Гений Ленина торжествует, — в бессмертном деле Сталина осуществляется самые смелые его предвидения.

Народ издавна называл Волгу в своих песнях матерью-кормилицей. Но только в наши годы Волга покажет, сколько же заключено в ней подлинно животворной силы. 12 миллиардов кубических метров волжской воды прольются на иссушенные земли Заволжья. И такие урожаи подымутся в бывших «гиблых местах», каких еще мир не знал. Великое плодородие принесет с собой матушка-Волга туда, где земля жаждет влаги. Сталинские леса и сталинские каналы изменят самую природу обширных территорий, — здесь возникнет новый климат, сюда прилетят птицы, каких тут никогда и не бывало, и даже воздух станет иным, здоровым и благоухающим.

...Представим себе война-сталинградца, который встал в трамвае у тракторного завода или привокзальной площади для легендарных боев и теперь придет строить сталинградскую электростанцию. Он пройдет по улицам города-героя, вспомнит каждый день и час, прожитый здесь в огне, а потом увидит живое, материальное, зримое воплощение будущего, ради которого сражались он и его товарищи с отборными силами мировой реакции. Он непременно подумает и о тех черных силах, которым ненавистны наши мирные стройки, о господах трумных и чертляках, разглядывающих сегодня эскизы кубышевского, сталинградского, туркменского гигантов с такой злобой и страхом, как будто это нацеленные прямо на них дальнобойные орудия, а не мирные сооружения. Да, у своры поджигателей войны наши великие сооружения, рассчитанные только на то, чтобы дать людям счастливую, радостную, богатую жизнь, вызывают зверскую злобу. Господа трумные и чертляки не зря видят в них опасность для своего класса и для себя лично. Ведь торжество коммунизма означает полный и окончательный крах капитализма. Теперь уж никому не скрыть перед народами всего мира, что коммунисты ведут человечество к миру и изобилию, а они, последние лидеры империализма, пытаются навязать народам нищету, войну, горе.

Да, конечно, многие из тех людей, которые в сорке втором защищали волжскую твердыню, своими руками будут строить теперь величайшие сооружения эпохи. Восемь лет назад они доказали на Волге преимущество советского государственного строя над строем капиталистическим в жестоком бою; теперь в мирном труде на строительных площадках они показывают неизмеримое величие наших идей, преимущество нашего общественного строя, нашей программы жизни.

В песках Кара-Кумов, где будто сама земля восставала против человека, где все живое умерщвляло мертвыми песками, возникнут цветущие сады коммунистического завтра. В степях Заволжья, в прикаспийских низменностях, в засушливых районах Украины и Крыма вырастут новые агрогорода.

А мы, советские писатели, родившиеся в счастлившую сталинскую эпоху создания, будем от всей души, от сердца своего писать об этом величайшем времени, о людях и делах. Создать произведения, достойные народа-строителя, народо-творца, разве есть большая честь, более великая радость для нас!

ТРУД И УЧЕБА ТЕКСТИЛЬЩИКОВ КУПАВНЫ

У входа в один из цехов Купавинской тонкосуконной фабрики, рядом с доской производственных показателей, стоит большой щит. Поверх щита надпись: «Табель посещения и успеваемости», а ниже фамилии учащихся средней школы, текстильного техникума и института.

Учащиеся — это рабочие и работницы Купавинской фабрики. Среди них — лауреаты Сталинской премии прядильщица Мария Рожнева и ткачиха Людмила Кононенко, — они студенты текстильного техникума, — и многие другие знатные люди фабрики.

Учеба стала здесь общим делом. Почти 76 процентов рабочих фабрики учатся в этом году в школе, техникуме, институте, и их успехи далеко не безразличны производственному коллективу.

Секретарь партбюро фабрики тов. Мамилон показал обшестую тетрадь «План мероприятий по дальнейшему повышению политического, общеобразовательного и культурно-технического уровня рабочих, инженерно-технических работников и служащих Купавинской тонкосуконной фабрики на 1950—1953 гг.»

— Это трехлетний план учебы, — объяснил тов. Мамилон, — он принят на общем собрании купавинцев. Мы поставили перед собой такую задачу: каждый рабочий должен иметь образование не ниже семи классов, а средний командный состав — в объеме техникума и института.

На фабрике создана широкая сеть учебных заведений. Здесь есть средняя школа рабочей молодежи, филиалы Московского текстильного техникума и института, несколько школ повышенного техникума, курсы мастеров, различные кружки, подго-

товительные курсы для поступления в учебные заведения. Преподают опытные педагоги с многолетним стажем и высококвалифицированные инженерно-технические работники.

...Далеко за пределами Купавны известны большие производственные успехи фабрики. Купавинские текстильщики только за счет собственного сырья изготовили 163 тысячи метров тонкосуконных тканей. Фабрике присуждено звание предприятия отличного качества.

Запелавы в стахановском труде — первые в учебе. Труд и учеба неразделимы для купавинских текстильщиков, и это залог их успехов.

Ал. ГАЛИЦКИИ
СТАРАЯ КУПАВНА,
Ногинский р-н Московской области

литератор

На поточной линии — второй том „БСЭ“

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.) Типографией «Печатный двор» имени А. М. Горького подготовлены сигнальные экземпляры второго тома «Большой Советской Энциклопедии» («Печатный двор» будет выпускать все четные тома нового издания «БСЭ».

В беседе с нашим корреспондентом директором типографии П. Куракин сообщил:

Тираж второго тома энциклопедии — 300 тысяч экземпляров. Большая половина тиража, 175 тысяч экземпляров, будет готова к концу сентября. Объем тома 82 печатных листа, в нем 467 иллюстраций и скем. Многие географических карт и цветных вставок. Впервые в сложном издании осуществлены не ручным, а машинным способом, что значительно ускорило выход тома и повысило качество его полиграфического оформления. Каждый день в книжном экзemplаре будет поступать 4—5 тысяч экземпляров второго тома «БСЭ».

«Большой Советской Энциклопедии» выделена особая поточная линия. Формат и объем книги потребовали специальной реконструкции ряда агрегатов. Для повышения качества брошюровки впервые в практике полиграфического производства хлопчатобумажные нитки заменены нитками «капрон».

В СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

Совет Министров СССР удовлетворил ходатайство Комитета по Сталинским премиям в области науки и изобретательства при Совете Министров СССР о присуждении Сталинской премии первой степени за 1949 год по разделу биологических наук доктору биологической наук, профессору О. Б. Дешанской — за выдающиеся научные исследования некоторых форм жизни и происхождения клевет, возложенные в научном труде «Происхождение клевет из живого вещества и роль живого вещества в организме».

Международные отклики

ХЛОПОТЫ МИСТРА АЧЕСОНА

19 сентября в Флашинг-Медоус открылась 5-я сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В тот же день министры иностранных дел США, Англии и Франции, совещавшиеся больше недели, опубликовали коммюнике по германскому вопросу. Туго подвигались это «совещание трех», смысл которого может быть выражен весьма лаконичной формулой: американским вербовщикам срочно требуется западноевропейское пушечное мясо. В коммюнике три министра иностранных дел согласились санкционировать создание «соединенных полнейших соединений» под централизованным контролем британского «правительства». Однако, — как указывает корреспондент «Нью-Йорк таймс» Рестон, — Ачесону, Бевину и Шуману все же не удалось урегулировать всех разногласий, и переговоры будут продолжаться во время сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В Нью-Йорк срочно вызваны министры обороны Англии и Франции — Шинвалл и Мок. Таким образом, господу Ачесону явно не удалось продемонстрировать столь восхваляемое им единство «западного мира».

Незадолго до встречи Ачесона, Бевина и Шумана патриарх поджигателей войны мистер Черчилль предвосхитил программу Ачесона на «совещании трех». Главная задача американцев, заявил Черчилль, — сформировать по меньшей мере шестидесять европейских дивизий и сделать ядром этой армии «германские вооруженные силы».

На «совещании трех» Бевин и Шуман покорно выслушали предложение Ачесона создать, не мешкая, западноевропейскую армию общей численностью в 10—12 дивизий. Но когда настало время поднимать этот проект возрождения сил германской агрессии, Бевин и Шуман пришли в явное замешательство, начали торговаться, просить отсрочки и высказывать более «приемлемые» формулы... Английская газета «Обсервер» была вынуждена признать, что «совещание трех» выявило «самые резкие разногласия по германской проблеме, какие когда-либо возникали между союзниками после окончания войны». В не менее мирном тоне отозвалась о совещании и американская газета «Нью-Йорк таймс», заявившая, что точки зрения США, Англии и Франции на проект Ачесона «полностью отличаются друг от друга».

В чем же, собственно, дело? Почему со всем согласные и ко всему привычные реакционеры Англии и Франции начали вдруг торг о «всемогущим» мистром Ачесоном? И почему государственный секретарь США лихорадочно организует всевозможные совещания «трех», конференции «двенадцати», заседания «европейского совета» и т. д., и т. п.? Только за последние полтора месяца Ачесон созвал восемь конференций, на которых так или иначе обсуждался вопрос о создании «европейских вооруженных сил».

Немалую роль играет грызья в лагере поджигателей войны. Кроме того, ни Бевин, ни Шуман не хотят уступить западнотерманским империалистам роль первого лака США.

Но не только в этом ступ. Дело в том, что вербовка ландсхехтов в Западной Европе оказалась далеко не легким делом. Преступная политика реакционеров встречает все более решительный отпор со стороны народов европейских стран. Откровенный страх перед народами заставляет министров Англии и Франции торговаться с Ачесоном и маскировать свои агрессивные цели. «Официальные французские круги», сообщает парижский корреспондент американского агентства Ассошиэтед Пресс, — опасаются, что какое-либо решение немедленно перевооружить Германию... приведет к падению нынешнего французского правительства».

Трудно приходится господу Ачесону. Памя поспеть на сессию Генеральной Ассамблеи, не опоздать и на совещание. В одном месте нужно сказать о мире, в другом — о войне. Как бы, но перепутать...

ЛИТЕРАТОР

РОДНАЯ ЗЕМЛЯ

Трудовой Китай

«МНИМОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ»

ЛЕНИНГРАД. (По телефону от нашего корр.). Ученый совет Института русской литературы (Пушкинского дома) Академии наук СССР, обсудив на расширенном заседании статью «Мнимое благополучие», опубликованную в № 79 «Литературной газеты», принял в своем решении, что эта статья в основном правильно указывает на недостатки, имеющиеся в работе института, и предлагает дирекции составить план практических мероприятий по их устранению.

Следует отметить, что директор института профессор Н. Бельчиков, признав наличие недостатков в работе руководимого им учреждения, не дал в своем докладе на Ученом совете ни глубокого самокритического анализа состояния научной работы в институте, ни конкретной программы его дальнейшей деятельности.

Доклад Л. Бельчикова удовлетворил лишь членов дирекции, в частности зам. директора Б. Горелюкова. Большинство же участников заседания, резко критикуя положение дел в институте, подчеркивало неудовлетворительное выполнение плана научных работ. Так, например, кандидат филологических наук И. Дмитриков сообщил, что до сих пор не созданы коллективные томов и редакционный аппарат для труда «Русский фольклор», который по плану должен быть завершен в нынешнем году.

Как вступил из выступления проф. Н. Мордовченко, примерно так же обстоит дело и с изданием классиков.

Участники заседания говорили о том, как глубоко отражаются на творческой жизни института безразличность, равнодушие к новым начинаниям, к творческой инициативе научных сотрудников, проявляемые руководством института. Проф. В. Мейлах привел ряд фактов, свидетельствующих о том, что директор института не интересуется содержанием трудов, подготовленных в Пушкинском доме.

Критика деятельности института содержалась также в выступлениях члена-корреспондента Академии наук В. Андрианов-Перетца, проф. А. Астаховой, кандидата филологических наук Б. Ковалева, А. Дамшиной, Б. Буросова и др. Недостаточно самокритично были выступления проф. В. Смирдинова и члена-корреспондента Академии наук Н. Пискарева. Впрочем, Н. Пискарев согласился, что институт должен продолжать заново проблему издания академического собрания сочинений Беллинского.

Секретарь партбюро Д. Бабкин, являющийся и ученым секретарем института, выступил с призывом развернуть критику и самокритику, поставил на то, что ценные критические замечания и конкретные предложения, прозвучавшие на заседании, не были сделаны до появления статьи в «Литературной газете». Но что же мешало этому?

На этот вопрос ответили участники заседания. Мешала в значительной степени неприязнь к критике и самокритике со стороны руководства институтом. Эта неприязнь проявлялась и в том, что руководители института, и в частности секретарь партийного бюро Д. Бабкин, вначале приняли в штыки выступление «Литературной газеты» и перестроили только, когда статья встретила широкую поддержку коллектива института.

Бесприщипным было выступление и. о. заведующего сектором советской литературы А. Вушмина. В статье «Мнимое благополучие», —демагогически заявил он, —верно лишь факты, но освещены их дано с точки зрения... прежнего руководства институтом, отстраненного от работы в Пушкинском доме.

«Особое мнение» тов. Вушмина расколосилось с решением ученого совета и с принятой накануне резолюцией партийного собрания.

Президиум Академии наук СССР и руководство института должны внимательно прислушаться к серьезной критике, прозвучавшей на заседании ученого совета, и немедленно начать решительную перестройку работы института.

Выжженную землю, руины и пепелища оставшаяся за собой гоминдановские банды, отступая под ударами Народно-освободительной армии. Казалось, нужны десятки лет, чтобы восстановить разрушенное.

Но не успели затянуться раны земли, растерзанной артиллерийским огнем, как уже вновь бушеет пламя в домах Аньшани, кипит сталь в мартах Шиньшаньского завода близ Пекина и по восстановленным стальным путям мчатся тяжеловесные составы с углем Кайланьских и Фуншунских копей, с тканями из Паньхэй, станками из Мукдена — со всем, что производит талантливый и трудолюбивый китайский народ. Что произошло? Худо? Нет, куда не было. Трудовой народ стал гореть горячее сердце и пылкий разум сделали то, что казалось невозможным. Как это произошло, помогает понять новый фильм «Искры», выпущенный Чанчуньской киностудией «Дунбя».

Один из городов Маньчжурии только что оставлен гоминдановцами. Сердце города — электростанция — выведена из строя. Безжизненно висят разбитые фонари, замерли станики, и едва заходит солнце — тяжелый мрак окутывает притихший город. Опытный электрик Чжоу Мин-ин давно без работы. Проданы немудреные пожитки, плачет голодный ребенок, и высушенные руки матери бережно, как драгоценность, перекладывают последние горсти риса. — Надо бежать в деревню, — подсказывает выхлест жена Чжоу. — Там хлеб. Но не этого хочет ее муж. Он тоскует по настоящей работе, которую не могла дать ему гоминдановская власть. — Вот придет Восемья армия, — говорит он...

И Восемья армия пришла. Казалось, наступились и осветили темные стены убогой хижинки Чжоу. Расправился морщина на лице матери, и веселая улыбка заиграла на округившемся личике мальчугана. Днем и ночью работает Чжоу — электростанция надо восстановить во что бы то ни стало.

О героическом рабочем классе Китая рассказывает этот волнующий фильм. Тема протриата — важнейшая в современной литературе и искусстве Китая. И заслуга создателей фильма в том, что они сумели выхватить из горячего потока жизни в освобожденной стране главное и показать беспредельную мощь раскрепощенного труда, силу рабочей инициативы, для которой не существует препятствий. Главный герой фильма — рабочий Чжоу Мин-ин в исполнении артиста Чжан Ин — это патриот, борец, подлинный представитель героического народа.

«Искры» — сценарий Чань Во-эр, режиссер Сюй Кай, оператор Фу Хун. Композитор Хо Ши-дэ, Су Минь. «Дунбя», 1948. Выпуск Главкинопроката.

своего китайского народа. Чжоу Мин-ин — хозяин и творец новой жизни, — вот главное. Без колебаний и раздумья Чжоу забывает в неостывшую топку электростанции, чтобы прогнать засоряющую решетку. Своей неисчерпаемой энергией он заражает консервативных техников, привыкших работать с прохладцей, по старинке.

Горячие симпатии вызывает старый мастер Сунь, как бы заново родившийся, — столько в нем молодой кипучей энергии и жизнелюбия.

Директор электростанции в исполнении актера Ван Янь — это умелый и чуткий руководитель. В трудных случаях он умеет опираться на рабочие массы, вызвать в жизни и направить в нужное русло ролик рабочей инициативы. Он — рабочий и коммунист, оттого так быстро умеет найти общий язык с тружениками электростанции, ведущими с ним на пределе, казались бы, непреодолимых препятствий.

В образах директора и председателя профсоюзного комитета Ли Хай раскрывается вторая большая тема фильма — об искусстве руководства. Коллектив, создающий картину, убедительно показал, что только руководитель, опирающийся на массы, сможет справиться с задачами, которые диктует жизнь.

Умело и правдиво показаны образы врагов. Их двое: гоминдановский агент в исполнении артиста Ван Цзи-и и диверсант, роль которого играет артист Юй Ань-фу. Если первый — это злобный и коварный враг, охваченный страхом и очень точно, то второй — рабочий, запугавшийся в сетях гоминдановской разведки, забитый и запуганный. Именно таким его играет Юй Ань-фу. И когда после поджога электростанции он во всем сознается и его уводит, верится, что он не потерял для народа.

Фильм изобилует волнующими сценами, из которых зритель многое узнает о том, как живут трудящиеся в новом Китае. В особенности хороши сцены передела в новое помещенье рабочих семей, кадры, занятые на выставке, где демонстрируются достижения национальной промышленности, и ряд других.

Режиссер Сюй Кай умело, в реалистическом духе решает трудные художественные задачи. Отчетливо видно: опыт советской кинематографии оказывает благотворное влияние на развитие китайского кино. Когда смотришь сцену митинга в цехе после разоблачения гоминдановского диверсанта или кадры, посвященные пуску генераторов, вспоминаешь такие фильмы, как «Встретимся» и «Броненосец «Потемкин».

Советский зритель, по достоинству оценивший фильм «Дочери Китая», с интересом посмотрит новое произведение молодой китайской кинематографии.

МУЗЕЙ В КОЛХОЗЕ

Среди достопримечательностей колхоза им. Хрущева на Буковине, славящегося своими знатными людьми, высокими урожаями и культурным обслуживанием колхозников, надо назвать колхозный музей.

Это своего рода живая история артели. Музей размещен в трех маленьких комнатах. Многие экспонаты его отражают прошлое населения Буковины. Рядом с археологическими находками — каменными стрелами и ножами — можно увидеть сельскохозяйственные орудия, которыми еще пользуются крестьяне Буковины: железная часть деревянного плуга, самодельные серп, лопата, коса и т. д.

А рядом — экспонаты, показывающие жилищную, счастливую жизнь колхозников Буковины. Дилетанты и плакаты на стенах музея рисуют достижения колхоза, творческий труд его людей.

Вот портрет колхозного бригадира Василия Загария — участника боев под Бер-

лином, на груди его орден Красного Знамени за фронтовые заслуги и орден Трудового Красного Знамени за отличную работу в колхозе.

Звеньевая Александра Хорбут собрала 600 с лишним ценностей свеклы с гектара. Она первая на Буковине удостоена звания Героя Социалистического Труда. Сейчас Хорбут учится в сельхоззаочной школе. Ее портрет вышесен рядом с портретами других знатных людей колхоза.

На одном из снимков мы видим знающую звеньевую Марию Сорохан: бывшая батрачка впервые в жизни выступает с трибуны совещания женщин Буковины. Экспонаты этого скромного музея напоминают посетителям о прошлом и настоящим колхоза и зовут их к неустойчивой борьбе за дальнейшие успехи, за счастливую жизнь на Советской Буковине.

М. МАТВЕЕВ

КОЛХОЗ ИМ. ХРУЩЕВА, Черновицкой обл.

В зрелищных местах был и проездом. В июне 1943 года по дороге на фронт. В то время шла подготовка к разгрому гитлеровских сил под Орлом и Курском, и как всегда бывает во времена большого душевного подъема, — все, что и видел тогда, врезалось в мою память на всю жизнь.

Вот Козловая засека... Здесь некогда проходила южная оборонительная линия Московской Руси от степных ковыльков, и память о тех временах осталась знаменитый лес Козловой засеки, дремучий мир листовых и хвойных великанов; их-то в древности и срубали, «засекали», так образовывался рубя, засека, так образовывался рубя, засека, и жили здесь рубяжики — смежные люди, всегда готовые встать с оружием в руках за родную...

Мы ехали по старинному Орловскому тракту. Фронт грохотал все ближе, ближе, — под Мценском, Белевем, Озювем. И то, что враг провалился к этим городам, с их краями красными sunset, а именно — летом ослепало светом солнца, а ночью давало покой. И забыты ли мне когда-нибудь, как, находясь в блиндаже наблюдательного пункта артиллерийского полка, неподалеку от Мценска, увидел я среди массы зелени, которая через стереотрубку казалась жидкой и колеблющейся, какое-то белое знание... Подвизости от того пункта, где мы находились, грохотало несколько артиллерийских батарей, а там угадывалась бездумная, безмолвная.

— Что это? — спросил я хозяйка блиндажа, учившего молодого майора.

— Позвольте... — он взглянул в стереотрубку. — Это — Спасское-Лутовиново.

— Тургеневское?

— Оно.

— Так близко? Ну, конечно, Мценск — тургеневские места... Хорошо бы там побывать...

— Нельзя побывать... — угромо ответил майор. — Это на ничьей земле...

— То-ест, как на ничьей? Красная Мечь? Белая луг — на ничьей, не на нашей земле?

Необятные поля все движутся и раскрываются по обе стороны шоссе. Красные звезды братских могил нет-нет, да и нажимают о том, какой ценой куплены этот мир и величавое спокойствие.

Вот и Карамышево — одно из тех, выходящих из Орловского блиндажа. Ни одного разрушенного дома или строения не видно здесь — все восстановлено после немцев, и кирпичные топики смотрят как-то особенно приветливо. В один из таких домов мы зашли. Это очень приятная постройка колхоза: все оно помещалось в горнице, величина не более десяти квадратных метров; здесь едва встал стол и несколько табуретов.

Ничего, пока потеснимся. У нас уже заложены кирпич в печь, везет гаситесь в ямах — будем строить новое здание правления. — говорит председатель колхоза Иван Михайлович Семенов. — Проект здания разрабатывается в Шекино — оно будет двухэтажное, большое и светлое. А кирпичный завод нам все равно необходим. Ведь мы будем строить хозяйственный центр нашего колхоза, укрупненного колхоза, — подчеркивает он.

Агрогород, значит, будете строить? Иван Михайлович ничего не отвечает, но улыбается, точнее сказать, губы сами складываются в довольную улыбку, и глаза сверкают от удовольствия, но заметное слово «агрогород» он не произносит... То-есть, высокий председатель еще молод, но ведет он себя уверенно и спокойно, карие глаза его вопрошающе требуют, держится он без суетливости, движения неторопливы.

Иван Михайлович сам выбрал свой жизненный путь. Окончив во время войны десятилетку в Шекино, он был оставлен на административной работе в горсовете. Об-

разованный и толковый, он быстро пошел на «выдвижение» и был уже выбран секретарем горсовета. Человек другого склада на этом был и уполномочен, но Иван Михайлович работа секретаря, хотя и необходимая и почетная, казалась несколько отвлеченной от жизни. И когда в районе подошли к большому делу укрупнения колхозов, Иван Михайлович добился своего и отпросился на колхозную работу. Колхозники двух объединившихся артелей — «Новая земля» и «Победа» почтили его большим доверием — выбрали в председатели...

Это ничего, что он один из самых молодых в колхозе. — советское государство даю ему образование, какого не могли получить ни отец, ни дед — никто из его предков. Дороги всех профессий и всех привилегий лежали перед ним открытые после окончания десятилетки. Но он, сын, внук и правнук тульских пахарей, остался здесь, на родных полях — он любит родную землю! Заходит речь о травопольном севообороте колхоза, с какой гордостью говорит он о тульском клевере, незаслуженно забытом, необычайно душистым, сочным, питательным, — его собираются на культурировать здесь, на родных полях. Полный влюбленности планов и творческих сил, Иван Михайлович Семенов с честью представляет это поколение молодежи, которое осуществляет в нашей стране мечту человечества — коммунизм.

Мне вспомнилось, как семь лет тому назад по дороге на фронт сделали мы первую дыню в деревне «Ясная Поляна». Вышел я тогда в сад при крестьянской избе и вдруг из-за высоких цветущих трав и пышных кустов смородины и малины увидел пологие длинные косогоры, незаметно спускающиеся к ложбине и так же незаметно поднимающиеся вверх и ограничивающие кругозор, так что ничего уже не видно было, кроме этих косогоров. И вдруг они показались явственно знакомыми, эти косогоры, — я их узнал, хотя никогда не бывал здесь. Это были те самые косогоры, на которых расположены были наши яснополянские крестьяне.

Лев Николаевич Толстой однажды вышел на эту пашню с сохой, чтобы вспахать ее, а Иван Ефимович Репин нарисовал его, и картина эта так же, как и эскизы к ней, широко известны — потому-то они и показались мне знакомыми, эти косогоры. Лев Толстой считал необходимым своим личным трудом помогать тем из крестьян, кто погружался в нужду, в особенности многодетным вдовам, и в поте лица своего шел за древней сохой. А сейчас на этих косогорах и яснополянские косогоры только одна Шекинская МТС выпустила этого года 24 трактора! Осенью тракторный парк Шекинской МТС пополнится еще 14 тракторами. 17 комбайнов участвовали в уборочной кампании.

Мы повернули обратно, широкая безлюдная равнина, на которой расположено Карамышево, осталась позади. Машина неслет нас на север, туда, где высоко над пригорками и косогорами Шекиня и Ясная Поляна высится Косая гора со своим металлургическим комбинатом, который дымит, полям над дремучим лесом Кололовый засеки свои округлые, похожие на гигантские реторты огнедышащие печи. Помнится, в 1943 году здесь были видны только какие-то угловатые остовы.

Да, тогда еще не настало время Босогогорского завода! Были грозные дни, танки Гудериана прямоком по Орловскому большаку шли на Москву. И тут вспоминала Тула, то время, когда была она оружием форпостом Москвы и тульской оружейники встали на пути фашистской танковой лавины... Облегла фашистская армия Тулу, задержалась здесь... Но пришел уже грозный день врага, неизбежно радостный для нас декабрь 1941 года, и главные советские войска победоносно прошли по родным косогорам и сокрушили застра-

вую под Тулой грозную машину. Десятки тысяч врагов убили на тульской земле, и остатки танков, отмеченных домыном фашистскими крестом, пошла на переплавку в печи Босогогорского металлургического комбината. Завлазы раны, нанесенные под Москвой и Сталинградом, фашистский хищник готовил новые полчища бронированных чудовищ — «тигров» и «пантеры» — хвастливо называли их фашисты. Снова ранулись они на Москву и снова ринулись, напорились на нечеловеческие огненные князьями новых советских противотанковых пушек. «Зверобоем» любимо прозвали потом эту пушку наши бойцы. И снова огненные жерла заводских печей поглотили новые миллионы тонн опозоренного свастикой металла. Кто знает, может быть в тракторах Шекинской МТС есть доля этой укрупненной нами стали.

Случая многомиллионные голоса людей, голосующих за мир на Востоке, на Западе, мы верим, что недалекое время, когда в печи заводов Азии будет брошено все то вооружение, которое шло из Америки новоявленные поджигатели фюрера, и те американские танки, которые терзали сейчас корейскую землю, корейские патриоты превратят в металлический лом и потом переплавят в тракторы и станики.

Еще семь лет тому назад, при первом быстром проезде через Шекинский район, мне бросился в глаза черные конусы терриконов, высипавшие среди полей. Теперь этих черных конусов с вагонами, медленно ползущими наверх и быстро катящимися вниз, стало здесь гораздо больше: повсюду видны белые и красные здания новых предприятий, новые домики выстроены рядами по косогорам, и топики деревьев молодых посадок сопровождаются их, обозначая новые улицы... То особенное, новое лицо местности между Косой горой, Шекино и Кололовый засекой, которое я заметил еще семь лет назад, при первом проезде, выступило сейчас со всей определенностью — это осуществленная мечта — социализм, когда становится возможной дружественная встреча шахт и заводов с колхозными полями и заповедных лесов прошлого — Козловый засекой, которая сейчас стала любимым местом прогулок косогорских рабочих. Везде округлые бани обозначают везд в Яснополянскую усадьбу, и сотни тысяч эскурантов со всех концов советской земли и из-за далеких границ приходят сюда, чтобы взять представить себе, как жил и работал гениальный писатель, дорогой всему человечеству, гордость народа русского.

Сумерки еще не настали, но вдруг повсюду близко и далеко сразу вспыхнули созвездия электрических артемов, складывая багрянец и зари заката. Прямо перед нами засияла всем множеством своих огней Косая гора — названия других поселков я не знал.

Глядя на эти мерцающие созвездия преобразованных социалистических поселений, новых и старых, я вдруг вспомнил картину художника Шурпина «Утро нашей родины», — кто из нас не знает ее!

Русские известные мастера, русские родные поля изобильны на ней. Но с этих полей навеки стерты межи, и вдаль видны тракторы и комбайны, работающие на полях, и своим богатырским шагом поперек полей и лесов, от горизонта к горизонту проходят прозрачно-металлические столбы высоковольтной электропередачи. И тут, среди родных просторов возродившей и обновленной страны, стоит человек — тот великий человек, под воздействием которого совершенно было великое дело социалистической перестройки нашей страны. Утренний тихий ветер обвевает его лицо, родное каждому советскому человеку.

Это наш мир, новый советский мир, осуществленная мечта, весна человечества, светлая надежда его.

ШЕКИНО, Тульская области

А. ТРЕГУБОВ

Заметки директора

1.

Как-то пришел я к нашим старикам на поселение. Хотелось посмотреть, как устроились они в построенных для них заводом новых общежитиях. Пошел на квартиру Ивана Яковлевича Химичева. Добрых сорок лет работает он мастером листопротачного цеха. Разговорились о жизни.

— Мы что, товарищ директор, — сказал Иван Яковлевич. — Мы, как видите, хорошо живем. Широко, просторно. Каждый свой дом имеет, свой огород, свое хозяйство. А вот молодежь, что в старых общежитиях, обижается. И справедливо обижается.

— Ну, как же не обидно! — продолжал Иван Яковлевич. — Сидели за рабочей одеждой в порядке, в красных утках никакого развлечения, кипяченой воды — и то лет во-время. Нельзя терпеть такого безобразия, товарищ директор, — сердито сказал старик. — Вздрючить бы за это как следует ваших жилищников да коммунальщиков.

Сказать откровенно, мне стало стыдно перед старым прокатчиком и за себя и за своих помощников, которые специально занимаются бытовыми делами.

Ведь и раньше я знал о неурядицах в этих заводских бараках: и о сущности и о неприятной воле. Помнится даже, что я распорядился срочно все исправить. Но те, кому было поручено это сделать, видимо, забыли о маленьком вопросе, а я, в свою очередь, забыл проверить, как выполнено мое распоряжение. Через несколько дней в общежитиях навели порядок.

Долго мы беседовали тогда с Химичевым. Разговор наш вышел далеко за рамки несправных суждений в молодежных общежитиях.

Мы вспоминали историю нашего завода. Мечтали о том времени, когда старая Лысьва станет красивым, благоустроенным городом, когда все улицы и в городе и в рабочих поселках, окружающих со всех сторон наш завод, будут асфальтированы, когда расцветут сады и парки, и о мно-

В городе Лысьва на Урале — один из старейших металлургических заводов страны. Некогда маленькое предприятие со старыми допотопными оборудованием и при нем грязный, запущенный поселок постепенно превратился за годы советской власти в передовой, оснащенный богатейшей техникой завод и в благоустроенный индустриальный город.

Лысьвенские металлурги аккуратно выполняют, а часто и перевыполняют государственные задания. Свой пятилетний план по уровню производства завод завершил в течение двух с половиной лет. Этому в значительной степени способствует то, что руководители завода стремятся как можно лучше удовлетворять бытовые и культурные запросы своего многотысячного коллектива.

Сегодня мы начинаем публиковать заметки директора Лысьвенского металлургического завода тов. А. И. Трегубова, рассказывающего о том, как повседневная забота вдохновляет людей на еще более плодотворный труд.

том другом, из чего складывается хорошая, приятная жизнь.

Между прочим зашла речь и обо мне, то-ест не обо мне персонально, а вообще о директоре, о роли директора на социалистическом предприятии, о его месте на заводе, о его профессии.

Главный механик, допустим, отвечает за работу механизмов; главный технолог разрабатывает технологию всех производственных процессов; главный инженер руководит всей технической жизнью завода; заместитель и помощник директора — по труду, быту, коммерческой части — каждый имеет свой круг обязанностей.

Ну, а директор? Что такое директор? Иван Яковлевич подумал немного и сказал:

— Я так думаю: наш заводский директор — он следит за осуществлением «советской», — это, как бы сказать, универсал. До всего должно быть ему дело, ко всему должен быть интерес.

Очень верно сказано: универсальная должность, всеобъемлющая профессия. Часто я думаю потом над этими простыми словами старого листопротачника. Они открыли мне какую-то новую тему для размышлений.

В самом деле, что такой директор советского предприятия? Ведь это не только руководитель определенного участка народного хозяйства, которому правительство, партия доверили какой-то большой или малый завод, фабрику, шахту, вырабатывающие определенное количество продукции. Ему доверены тысячи, а пожалуй и десятки тысяч людей со своими повседневными нуждами, со своими достоинствами и недостатками, со своими желаниями и потребностями. Мы отвечаем перед страной, перед народом не только за производство, но и за судьбы людей. Это

определяется всем существом нашей жизни, нашим государственным и общественным строем. Ведь социалистический строй направлен всем содержанием своим на благополучие, счастье и радость человека.

Не всегда мы помним об этом. Иногда забываются больше о машинах, чем о людях, больше о производстве, чем о тех, кто работает на этом производстве, больше о продукции, чем о тех, кто эту продукцию производят. Забываем мы подчас одну, совершенно очевидную и обязательную для всех нас истину, что успех всего нашего дела решают люди. «Реальность нашей программы — это живые люди...», — говорит товарищ Сталин. И мы совершаем грубейшую ошибку, когда, увлекшись производственными задачами, упускаем из виду тех, кто определяет успешное выполнение этих задач.

Директор капиталистического предприятия думает только об одном — о выкалывании прибыли для своих хозяев. Какое ему дело до того, как живет рабочий? Это его не волнует. Рабочий плохо живет? Быстро выходит из строя? Экая беда! Его места ждут тысячи безработных.

Карл Маркс писал в «Капитале»:

«...капитал беспопечен по отношению к здоровью и жизни рабочего всюду, где общество не принуждает его к другому отношению. На жалобы относительно физического и духовного искалечения, преждевременной смерти, истязаний чрезмерным трудом он отвечает: как могут терпеть нас эти мучки, если они увеличивают наше наслаждение (прибыль)?»

Вспоминаю статью одного советского инженера, побывавшего в Америке на заводах крупнейшей инструментальной фирмы. Автор рассказывает, в каких жутких условиях там приходится работать: тесные подвальные цехи с явными потеками, полное отсутствие элементарной техники безопасности.

Почему здесь так бесчеловечно относятся к самым насущным нуждам рабочих?

Ответ на это задали сами американцы — руководители завода.

— Подумайте и увидите, что нам гораздо дешевле уволить исчажденного рабочего и на его место вложить другого, чем затевать дорогостоящую возню по соблюдению безопасности.

Мы — советские хозяйственники — тоже боремся за прибыль, за экономю. И вместе с нами борется за это весь коллектив завода, все наши общественные организации. Коммунисты нашего завода предприняли недавно широкий поход за экономю: за бережливость. За экономю всего: сырья, топлива, материалов, электроэнергии. Около пятисот предложений внесли рабочие, техники, инженеры, чтобы работать лучше, давать продукцию дешевле.

Мы боремся за прибыль. Но боремся за это совершенно иными путями и во имя совершенно других целей.

Мы рационализируем производство, совершенствуем его, облегчаем труд людей, чтобы повысить их производительность. И прибыль, полученная нами, поступает в казну государства, которое, в конечном итоге, обращает все эти прибыли на благо народа, на дальнейшее развитие промышленности, всего нашего хозяйства и культуры. Если мы хорошо работаем, известная доля идет в нашу собственную казну — в так называемый директорский фонд, — мы затрачиваем его исключительно на улучшение жизни трудящихся.

Да, главное для директора — это производство. Что станет отрицать, что выполнение плана — это первая заповедь каждого хозяйственника? Но если ты хочешь добиться успеха и работе — а какой директор не мечтает об этом! — то, в первую очередь, все усилия направляй на то, чтобы люди жили и трудялись в наилучших условиях.

Порой трудно сказать, что важнее — ремонт какого-либо станка, агрегата, на котором непосредственно вырабатывается продукция, или ремонт, строительство бани, детского сада, имеющих на первый взгляд весьма отдаленное отношение к выпуску стали, проката и белой жести. Совсем недавно передо мной встал та-

Рассказы об отважном генерале

Каждый в молодости зачитывался книгами о героях гражданской войны — отважных командирах, вращавших Советской Армии. Мужественные образы Чапаева и Котовского, Фрунзе и Шоры, Пархоменко и Дудлача полны обаяния для нашего читателя. Сейчас с интересом ждешь произведений о полководцах Великой Отечественной войны — о полководцах сталинских школ, о бесстрашных и талантливых военачальниках, которые на полях сражений воплощали в жизнь начертания сталинского стратегического гения. «Рассказы о генерале Ватутине» А. Воинова — первая записка среди них.

Эта хорошая книга. Твердость воли, неутомимость энергии, постоянное творческое горение, смелость в решениях, отвага в поступках — все эти черты характера необычайно сильно воздействуют на молодое, пишущую в литературе образцов, достойных подражания. Таким был генерал армии Николай Федорович Ватутин, отдавший свою жизнь за победу Отечества, за счастье своего народа. Таким возникает его живой образ на страницах книги А. Воинова.

Короток первый рассказ, но из него читатель узнает основное в биографии Ватутина. Остальные одиннадцать рассказов говорят о боевых действиях генерала в дни Великой Отечественной войны.

В большинстве из них автор удалось раскрыть ту или иную черту характера этого незаурядного полководца. Особенно подчеркивает А. Воинов волевые качества своего героя, вышедшего из народа, непреклонную твердость и мужество, с какими он выполнял приказы Верховного Главнокомандующего — великого вождя, товарища Сталина. Детши, вынутые рассказы о Ватутине, сделав подарок не только детям, но и взрослым читателям. Книгу прочтут с интересом и молодежь и бывалые воины, все строящие мирную жизнь и хранящие в своей памяти образы своих военачальников.

Учтите лишь пожелать А. Воинову, чтобы он при переиздании учел некоторые недостатки книги. Нужно, чтобы и другие авторы, создавая произведения о героях Отечественной войны, избегали этих изъянов.

Главный недостаток «Рассказов о генерале Ватутине» тот, что А. Воинов не везде нарисовал своего героя полководцем больших масштабов — командующим огромного по значению фронта.

В рассказе «Атака», где хорошо показаны офицеры Советской Армии — подчиненные Ватутину, генералу Ватутину приписаны неправдоподобные слова: «Вот что, товарищ лейтенант, вам и вашему батальону я хочу поручить непростое дело... Верхние Ключи должны быть опять наши!». От этого звучит, скажу прямо, судьба всего фронта свести к одному наследному пункту, которым, как это показано далее, мо-

А. Воинов. «Рассказы о генерале Ватутине». Под общей редакцией генерал-майора И. Ф. Нефтерова. Детгиз.

жет овладеть всего один малочисленный батальон. Здесь Ватутин представлен стратегом гораздо меньшего размаха, чем он был в действительности.

То же самое впечатление остается от рассказа «Смелое решение». В первой части его А. Воинов рисует грандиозную картину наступления наших войск под Сталинградом. Очевидно, в соответствии с этим вступлением и в соответствии с заданием автор собирался показать, как талантливо командующий фронтом выполнял гениальный замысел товарища Сталина по окружению трехсоттысячной группировки вражеских войск под Сталинградом. Но автор не довел своего замысла до конца. Все действие в рассказе сводится к тому, что Ватутин, исправив неверное решение командира дивизии, помог ему блокировать три полка противника.

Конечно, хорошо, когда генерал во время поправок своих подчиненных. Но неправильно сводить «смелое решение» командующего фронтом лишь к вмешательству в операцию дивизионного масштаба. Надо было или показать более крупный эпизод, или иначе назвать рассказ, чтобы не разочаровывать читателя, не принижать последние смелые решения такого полководца, как Ватутин.

Досадны и непростительны в книге описки, показывающие пренебрежение автора и редактора к военским порядкам. Так, например, на стр. 67 часовой вместо пропуски называют отбыть, а он в ответ говорит пропуск.

Лучший рассказ в книге — «Кому принадлежит лето». В нем автор живо и доступно для каждого читателя рисует сложную картину борьбы советских войск на южном фланге Курской дуги.

Здесь наиболее убедительно показаны черты военного таланта генерала Ватутина — крупного полководца, выполняющего предначертания Верховного Главнокомандующего. Неутомимым и энергичным командиром предстает Ватутин в рассказе «Днепр». Этот рассказ хорош еще тем, что в нем наиболее полно описаны и другие участники героических сражений. Обаятельные советские люди — старший сержант Дробот, командир полка Федоренко, его заместитель по политчасти Корнев, дед Хвилья, подростки-партизаны, командир отряда шахтер Фролов — все эти люди помогают автору еще лучше раскрыть замечательный образ советского генерала.

Мне кажется, что каждому, пишущему о наших полководцах эпохи Отечественной войны, не надо ограничивать свое повествование одним героем. Советский военачальник немалым был коллективом подчиненных, друзей, товарищей, соратников.

Вот что хочется сказать после того, как прочтешь рассказы А. Воинова. Но главное впечатление от книги — я увидел перед собой живого, действующего, отважного генерала Ватутина.

Герой Советского Союза, генерал-лейтенант Ф. ВОЛКОВ

МОСКВА

О мастерстве писателя

Живой отклик вызвала у читателей статья В. Пановой «Несколько мыслей о технологии нашего ремесла» («Литературная газета» № 66). В редакцию приходят письма от рабочих, студентов, учителей, инженеров. Они горячо присоединяются к мыслям, высказанным писательницей, бьются не менее горячо спорят с ней, некоторые погрывают отдельные формулировки статьи, многие говорят о книгах как самой В. Пановой, так и других писателей.

Разговор на, казалось бы, сугубо профессиональную тему — о «технологии» писательского ремесла задел читателей за живое. Это — свидетельство того, что вопросы мастерства писателя глубоко волнуют советских людей, близки и дороги им.

Ниже мы печатаем несколько наиболее интересных из полученных редакцией писем.

В этих заметках не все до конца справедливо. Есть здесь наряду с правильными и интересными мыслями мнения крайние, суждения чересчур категорические. Есть здесь письма спорные, но нет писем холодных, равнодушных. И, очевидно, они не оставят равнодушными писателей, вызовут их на продолжение большого и важного разговора о проблемах писательского мастерства.

Нам не безразлично

Вопросы мастерства литераторов — жизненные вопросы, интересующие не только писателей, но и нас, читателей. Нам не безразлично, будет ли в романе большое или малое количество действующих лиц, будут ли герои «без сучка, без задоринки» или с некоторыми отрицательными чертами.

В. Панова пишет, что невозможно обойтись в романе или повести на современную тему малым количеством действующих лиц. Мне хочется возразить ей. В «Повести о настоящем человеке» Б. Полевого от первой до последней страницы проходит жизнь одного лишь человека — Мересьева. В этой повести мало действующих лиц, но ее горячо любят и читатели. Образ Мересьева остался в памяти народа. Если бы Полевой показал наряду с Мересьевым еще несколько действующих, тоже выдающихся героев, — а в авиации их сотни, — разве книга выиграла бы? Думается, только проиграла бы. Значит, можно рассказать о нашей жизни, о замечательных делах советских людей, выведя всего одного или нескольких героев. Все дело в мастерстве писателя. Мне кажется, что некоторым писателям требуется много действующих лиц лишь потому, что они выдумывают сюжет, хотят его сделать «вкуснее». Но чем проще — тем лучше!

Д. ЖУРБИНСКИЙ

СКУЛЯНЫ, Молдавской ССР

□ □ □

Несколько замечаний о положительном герое

В. Панова в своей статье подняла ряд интересных вопросов: о сюжете, о языке действующих лиц, о положительном герое. Присоединяясь к В. Пановой в двух первых вопросах, я сомневаюсь в правильности ее выводов в последнем.

В. Панова недовольна критиками, которые «стребуют, чтобы положительный герой был человеком абсолютно гармоничным, «без сучка, без задоринки», и отстаивает право писателя надеяться положительного героя теми или иными отрицательными чертами. И. Панова говорит также: «Не верю, что мысленно написать произведение, где все герои положительные». Я сомневаюсь, что кто-нибудь из критиков действительно предъявлял требования, чтобы абсолютно все герои были положительными, но я уверен, что и читатели и критик могут требовать от писателя, чтобы один или несколько действующих лиц из его произведения могли служить настоящим примером для читателя.

Вспомним некоторые произведения нашей великой советской литературы — «Как закалялась сталь» Н. Островского или «Молодую гвардию» А. Фадеева. Всем известно, как образы молодого Вареньки — законных наследников Навла Корчагина — зажигают молодые сердца священным огнем любви к Родине и ненависти к ее врагам.

Сергею Тугаринову, герою романа С. Бабаевского, пишут письма. О нем говорят на колхозных собраниях. А «Далеко от Москвы» В. Ажаева, а «Счастье» П. Павленко, — пишут переводчики, влетая ни весть что в авторский текст.

Не раз заставляет читателя усмехнуться безграмотная, хотя и пунктуальная передача идом в переводе романа. «Здравствуйте в этом доме!» — приветствовал Тенис. Это «точная» передача латышского приветствия.

Один из героев заявляет, что сердце у него сейчас, как черенок. Но, поскольку в оригинале — идиома (буквально: «кусок горшка»), то переводчики и ставят: «мое сердце... теперь. — как кусок разбитого горшка».

Не лучше обстоит иногда дело и с переводами современных латышских писателей.

Возьмем рассказ молодого писателя Жана Гривы «Рыбаки Паламосы». Переводчик здесь другие (И. Шуман, К. Егер). Герои не похожи на героев романа «Времена землеробов»: иные здесь и время, и место действия. Но удивительно: испанцы в переводе И. Шумана и К. Егера говорят опять-таки в тоне канцелярского отчета!

«После этого варыва все железнодорожные магистрали разбиты на участки и беспрерывно патрулируются фалангистами. Охрана железных дорог требует много сил. С Палафругейского концентратора летит сбитая большая часть постов. Гарнизон городка откомандирован на прочесывание лесов от партизан. Окружающие селения подвержены массовым обстрелам, многие арестованы».

Это не отрывок из донесения. Так старший неграмотный рыбак рассказывает сыну, что творится в окрестностях родной деревушки.

Перевод на русский язык произведений литературы народов СССР — дело огромной важности. Оно требует таланта, творчества, любви, большой культуры. Нельзя доверять эту ответственную работу людям нетворческим, да еще и неграмотным. Нужно строго спрашивать и с переводчика, и с редактора, пропускающего в печать недоброкачественную продукцию.

Ю. АБЫЗОВ, преподаватель Латвийского государственного педагогического института РИГА

Книга должна быть интересной

Каждая книга должна быть интересной — это давно известная истина, и думается, что советскому читателю, человеку жизнерадостному, с разносторонними стремлениями, совсем не грех любить интересную книгу. От увлекательности книги, фильма, пьесы во многом зависит их успех.

Но увлекательность бывает разная. «Интересность» («Открытой книги» В. Каверина, например, жажда, она затеивает и искаживает идею произведения. Не о такой мнимой увлекательности должна идти речь, а о такой, которая дает возможность писателю доступно, понятно, впечатляюще изложить перед читателем свои самые серьезные и важные идеи.

Правильно и хорошо говорит В. Панова, что не может быть какого-то «сужетного костяка», на который надевается содержание произведения, что сюжет определяет тему и идеи, вытекают из них. Но в то же время нельзя отрицать, что существуют некоторые общие законы построения сюжета, выработанные и проверенные литературной практикой на протяжении долгого времени. Ведь в произведении нужно перенести не просто жизнь такой, как она есть, со всеми случайными, побочными обстоятельствами. Писатель отбирает не только героев, но и их отдельные действия, определяющие сюжет, отбирает только характерные, важные и более интересные из всех происходящих в жизни событий.

В. Панова права, когда говорит, что в книгах русских классиков мы не ощущаем сюжета как чего-то самостоятельного, но мы ведь не ощущаем в них и бессюжетности, которая грубо отразилась бы на стройности и цельности произведения!

Сюжет должен быть органичен теме и материалу книги. Возьмем «Спутники» самой В. Пановой. Сюжет здесь действительно оригинален, это сразу бросилось в глаза и понравилось всем. Он здесь определен своеобразным содержанием, дан автору самой жизнью. Однако это вовсе не означает, что такая же композиция бесцельно будет находкой для любого другого материала, что она в таком же успехе сможет охватить совершенно другое содержание и не помешает его всестороннему раскрытию. И действительно, когда высказывает писательница попытка раз удачно найденный принцип перенести на изображение совершенно другой жизни, превратить его в калон, догму, тот самый неизменный «сужетный костяк», против которого В. Панова правильно возражает, то это не привело к удаче.

Мне думается, что недостатки «Ясного берега» заключаются не только и даже не столько в бедной и невыразительной лепке героев, как считает сама В. Панова. Главный недостаток — в композиционной расплывчатости всего произведения.

Писательница, не задумываясь, вводит все новых и новых героев на протяжении всего произведения, рассказывает их биографию. А когда же будет развиваться действие? В оставшихся трех-четыре главы? Или, может быть, это не целое художественное произведение, а ряд очерков о жизни людей совхоза? Каждый из этих очерков можно без особого ущерба сделать отдельным законченным произведением. В результате после чтения повести остается чувство некоторого недоумения — трудно собрать все эти отдельные главы и подгадать в памяти, и почти невозможно переосмыслить всю повесть по порядку.

В. Панова цитирует слова Горького о свободе и самозащиты сюжета. Горький, мне кажется, понимал эти слова иначе, чем понимает их Панова.

Он безусловно выступал против надуманных и неестественных сюжетов. Однако произведения самого Горького могут служить примером строго построенного, реалистически точного и стройного сюжета.

В. Панова, борясь с мертвыми канонами пресловутого «сужетного костяка», мне кажется, впадает в другую крайность, стремится свести на-нет значение сюжета.

М. МИГУНОВА

СИМФЕРОПОЛЬ

□ □ □

Образец нового человека

В основе своей, на мой взгляд, статья писательницы Веры Пановой безусловно правильна. Но с одним ее положением — об изображении положительного героя — я не могу согласиться. В. Панова пишет, что герой литературного произведения обязательно должен иметь и отрицательные черты.

В нашей советской литературе, литературе социалистического реализма, могут и должны изображаться самые различные типы, отнимающие свой вес, каких не должно быть в нашей прекрасной жизни.

Можно вывести героя, наделенного многими положительными чертами, какие он приобрел в некоторых условиях, при социализме, и с некоторыми недостатками, от каких еще он не освободился. Показатель «родимые пятна старости», которые должны быть устранены.

И, наконец, нам нужен в литературе, и в жизни, положительный герой, образец человека нового мира, мира коммунизма!

Бояться такого образа нечего. «Ангельского хора» не будет, ибо рядом с героями будут нарисованы люди с самыми различными характерами, о которых я говорил выше.

Наш советский человек хочет иметь героя-любимца, подражать ему, подходить на него, учиться у него!

Нам нужен литературный герой, наделенный мужеством, отвагой, стойкостью, светлым умом, образованный, мудрый, простой... Нам нужен герой эпохи коммунизма, борец и строитель, великий патриот.

Да разве у нас нет в жизни подобных людей, людей, воспитанных партией Ленина — Сталина, людей, которые достойны без всяких оговорок войти в героическую летопись борьбы трудящихся за свою свободу?

Товарищ Ворошилов, давая оценку народному герою гражданской войны Пархоменко, говорил, что его жизнь была «прекрасной сказкой, символом величия пролетарского духа». Почему же ее не показывать в литературе?

Певец весны коммунизма, глашатай борьбы и побед партии большевиков Владимир Маяковский на вопрос юности, как делать жизнь, с кого брать пример для себя, — ответил: «Делай ее с товарища Дзержинского!».

М. МИГУНОВА

СИМФЕРОПОЛЬ

□ □ □

«НЕПРЕДВИДЕННЫЙ МАНЕВР»

«Золотая нива» на конях, а затем козубецами на машинах. Все колхозники соревнуются за сучку хлеба первыми. Дед Чепила уговаривает козубеца принести повозки «Красного луча» к машинам, чтобы опередить конный обоз «Золотой нивы». Шоферы соглашаются, приспешают к машинам повозки и мчатся так, что «только пыль клубится»...

Хочется спросить автора и редакцию «Молодежь» (В. Вавилину, В. Ромашова, А. Гасбова и других), знают ли они, что такое социалистическое соревнование за быстрейшую сучку хлеба государству? А кроме того, что осталось бы от повозок, если бы в самом деле шоферы прицепили их к машинам? Повозки, конечно, разлетелись бы вдребезги, а главное, пропало бы зерно.

Очевидно, все эти неурядицы поступки выдуманы только для того, чтобы постронить «замысловатый» сюжет, так как без него никакого «непредвиденного маневра» не получилось бы.

Одноактные пьесы у нас очень мало. Но такие, как «Непредвиденный маневр», где в угоду так называемой «замысловатости» неверно показаны наши советские люди, нам не нужны.

Н. КРЫЛОВ, художественный руководитель клуба Учебно-опытного совхоз Мечетинского района, Ростовской области

Дети в нашей литературе

Семья — это живая клеточка советского государства. А какая большая радость в семье дети — будущее нашей страны! Почему же в советской литературе так мало места уделено детям, — я имею в виду литературу для взрослых? Как правило, наши писатели изображают такую семью, которая «стоит» лишь из мужа и жены. Когда знакомиться с таким произведением, остается чувство обиды на писателя. Ведь быть отцом или матерью в советской стране — счастье, которого жаждешь и своему любимому герою.

В. Ажаев в замечательном произведении «Далеко от Москвы» «похоронил» сына Батмановых. Так же поступила с дочерью Ивана Ивановича и Ольги писательница А. Колтуева в романе «Иван Иванович». В романе В. Добровольского «Жена Маслова» автор уделяет сыну своей героини очень мало внимания, а сама Жена Маслова проявляет себя по отношению к нему скорее, как няня, а не как мать.

Таких примеров можно было бы привести немало. Писатели почему-то зачастую обходят вопросы воспитания детей в семье. А между тем герои нашей литературы — настоящие советские люди, как правило, отцы и матери — члены семьи, которая не противопоставлена обществу, как в капиталистических странах, а составляет с ним единое целое. Именно они, передовые советские люди, прививая своим детям любовь к труду, чувство общественной долга, умение преодолевать трудности, вместе со школой, комсомолом и пионерской организацией воспитали преданных и бесстрашных сынов и дочерей — героев Отечественной войны, воспитали и воспитывают героев труда.

Изображая передовую советскую семью, литература должна помогать нам учиться воспитывать детей, понимать их духовные запросы. Да и нельзя со всей полнотой отразить нашу жизнь, не показав того, что нам так важно и дорого, — детей, не показав глубокой поэзии отношений родителей и детей.

Хотелось бы, чтобы в нашей литературе было больше таких образов детей, как Сережа Емельянов, этот «замечательный большерычок» из повести П. Павленко «Степное солнце». Читая книгу, проникаешься любовью к нему и к его отцу. Радующий, читающий полные чувства страницы, где описывается большая любовь Авдотьи и Василия Бортиковых к дочкам в «Житие» Г. Николаевой.

Жаль, что такие страницы еще редки в нашей литературе.

Л. АЛЕКСЕЕВ

КИЕВ

Надо уважать читателя

Как приятно держать в руках аккуратную изданную книгу! Неприятность в оформлении, нарушение стандарта в комплекте томов одного издания, плохое качество бумаги — все это огорчает читателя.

Вот, к примеру, шеститомный В. Я. Шипилова, вышедший в Гослитиздате. Здесь тиснение на корешках одних томов желтое, на других — белое. Корешок книжки отстает, стоит лишь раскрыть том.

Книги собрания сочинений А. Н. Толстого, выходящего в том же издательстве, имеют обложки разных оттенков. А в собрании сочинений Ги де Мопассана первые четыре тома меньшего формата, чем последующие, и отличаются тоном обложки.

А вот собрание сочинений Д. Н. Мамин-Сибиряка в 12 томах, изданное в Свердловске. Темносерая окраска переплетов здесь постепенно бледнеет до голубого. Кроме того, тиснение на первом томе сделано белой краской, а на остальных томах — золотом.

Инженер В. АНДРИАНОВ

МОСКВА

Недавно я взял в нашей заводской библиотеке исторический роман Л. Пиккулина «России верные сыны». Книга эта интересна не только, но и удовлетворительна. Будет читаться нашей молодежи. Издана она «Советским писателем» хорошо, в красивой обложке.

Тем досаднее небрежно, если не сказать сильнее, отношение издательства и типографии к выпускаемой ими продукции. На страницах 50—51, 58—59, 61—62 нашего библиотечного экземпляра вместо текста — лишь грязные пятна от краски.

Подобное безответственное отношение к книгам, которые будут читать сотни людей, недопустимо.

Инженер А. АБЕЗГУЗ

пос. СЯСЬСТРОЙ, Ленинградской области

Передо мной сборник стихотворений Алексея Суркова, изданный в 1950 году Гослитиздатом.

Книга хорошо оформлена, напечатана на отличной бумаге. Но вот я раскрыл книгу на странице 98-й, на которой, если верить оглавлению, должно быть напечатано стихотворение «Девушка с ведром». На этой странице нет не только этого стихотворения, но и вообще ни одного печатного знака.

Белые страницы и вместо стихов «Рядовой линейного батальона», «Дорога», «Отчаяние» и некоторых других... Даже если этот брак допущен лишь в отдельных экземплярах двадцатипятидесятичного тиража, все равно мне, читателю, которому достался такой экземпляр, хочется сделать упрек товарищам из Гослитиздата: уважайте читателя, выпускайте высококачественную продукцию. Уважайте и поэта. Вряд ли его порадует такой способ издания его произведений.

А. МЕЗЕРЯ

Ворошиловская область

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 85

3

Глуповатая торжественность речи...

Определение В. А. Жуковского — «Переводчик в прозе есть раб; переводчик в стихах — соперник» не соответствует ни, во всяком случае, не должно соответствовать истине.

Переводчик-прозаик должен в точности передать композиционное строение и язык произведения; но если отсутствует творческое искание, перевод будет выглядеть подстрочником. И, конечно, безусловно обязательно для переводчика в совершенстве знать язык, на который переводится произведение.

Наглядный пример того, что получается при отсутствии этих условий — перевод на русский язык романа латышских писателей XIX века Р. и М. Калудит «Времена землеробов», изданный Латгосиздатом в 1949 г. Переводчик этого романа — А. Дукур и Р. Максимова.

Почему-то все герои романа говорят бесцветным, вымученным языком. Дочитав книгу, невольно подумается: «Да, роман задуман неплохо, материал интересный, но... герои какие-то неестественные».

А ведь подлинник романа красочен, сочен по языку! Бедным роман кажется лишь потому, что перевод его на русский язык — это рабский, металитературный и зачастую неграмотный пересказ самобытного и талантливого произведения. Вот примеры:

«...Куволь и семена красивых васильков после мотоботы отсеивают вместе с сорняками и другой лапчатостью от зерен, выросших под непритенными серенькими цветочками (?) и служащих основой подержания жизни...»

«...Точно так это и у нас, у людей, если сравнить веру с цветами, а добрые дела с плодами»...

Кто это говорит? Моралист-проповедник? Или это выдержка из популярной агрономической брошюры? Ничего подобного. Это простой крестьянин прощается со своей умирающей матерью. А вот беда влюбленной пары: «Ты тоже в настоящий момент (почему бы не перевести: «на данном отрезке времени») не можешь вполне доверять своему сердцу, так как оно отчасти (!) охвачено любовью». Не похоже, что сердца этих героев «охвачены любовью», но говорили бы они тогда на этом канцелярском жаргоне.

Есть в романе герой, которому предписано говорить неестественно. Об этом автор специально уведомил читателя. В косязычной передаче переводчиков сказано: «Тенис за эти годы, прожитые в «Пренях», значительно (!) приблизился к последней части своего века как телесно, так и духовно. Но ни старость, ни неволя не могли изменить глуповатой торжественности его речи». Переводчики, очевидно, решили подражать у Тениса «глуповатую торжественность» его речи. Нет чтобы сказать о старухе просто: «она была сутулая» или «годы согнули ее». О ней говорится: «Ее стан был весьма согорбен» (!). Нет чтобы перевести: «Все бежали, как на пожар».

Дукур и Максимова переводят: «Бежали быстрее, чем при тушении пожара».

Много в произведении и просто неграмотных выражений, свидетельствующих о плохом знании переводчиками русского языка. Только переводчик «раба», да еще плохо владеющий русским языком, мог породить такие дикие фразы: «У меня почти затало дыхание, слыша это, — сказал Фельдгаузен». «Когда же я тебя обманул, что ты выказывалась ко мне такую подозрительность?» Или: «...не могу решить, как мне быть! — говорила Лена медленно и задумчиво, держа венок в руках и будучи весьма похожа на те умирающие цветы, которые она в него вдевала», — пишут переводчики, влетая ни весть что в авторский текст.

Не раз заставляет читателя усмехнуться безграмотная, хотя и пунктуальная передача идом в переводе романа. «Здравствуйте в этом доме!» — приветствовал Тенис. Это «точная» передача латышского приветствия.

Один из героев заявляет, что сердце у него сейчас, как черенок. Но, поскольку в оригинале — идиома (буквально: «кусок горшка»), то переводчики и ставят: «мое сердце... теперь. — как кусок разбитого горшка».

Не лучше обстоит иногда дело и с переводами современных латышских писателей.

Возьмем рассказ молодого писателя Жана Гривы «Рыбаки Паламосы». Переводчик здесь другие (И. Шуман, К. Егер). Герои не похожи на героев романа «Времена землеробов»: иные здесь и время, и место действия. Но удивительно: испанцы в переводе И. Шумана и К. Егера говорят опять-таки в тоне канцелярского отчета!

«После этого варыва все железнодорожные магистрали разбиты на участки и беспрерывно патрулируются фалангистами. Охрана железных дорог требует много сил. С Палафругейского концентратора летит сбитая большая часть постов. Гарнизон городка откомандирован на прочесывание лесов от партизан. Окружающие селения подвержены массовым обстрелам, многие арестованы».

Это не отрывок из донесения. Так старший неграмотный рыбак рассказывает сыну, что творится в окрестностях родной деревушки.

Перевод на русский язык произведений литературы народов СССР — дело огромной важности. Оно требует таланта, творчества, любви, большой культуры. Нельзя доверять эту ответственную работу людям нетворческим, да еще и неграмотным. Нужно строго спрашивать и с переводчика, и с редактора, пропускающего в печать недоброкачественную продукцию.

Ю. АБЫЗОВ, преподаватель Латвийского государственного педагогического института РИГА

Обзор военных действий в Корее

П. КРАЙНОВ

На всех участках фронта корейская Народная армия отбывает яростные контратаки англо-американских и лысыно-американских войск. В районе севернее и южнее Тэгу интервенты пытались ликвидировать плацдармы Народной армии и отбросить ее части на правый берег реки Нактонган. Однако, как указывает Нью-Йоркское радио, американцы встретили здесь сильное сопротивление. Лондонское радио признает, что части Народной армии удерживают железные и шоссейные дороги севернее Тэгу.

Американское командование направлено в помощь своим контратакующим частям большое количество авиации. Севернее Тэгу, где действует 1-я американская мотомеханизированная дивизия, «летающие крепости» сбросили на участок фронта площадью в две квадратные мили 400 тонн бомб. Тем не менее Народная армия удерживает основные позиции не только в районе Тэгу, но и на всей линии фронта в юго-восточной Корее.

Безуспешными оказались и контратаки 25-й американской пехотной дивизии в районе западного Хамана. Как отмечает Нью-Йоркское радио, американцы предприняли здесь попытку занять выгодную возвышенность, но, натолкнувшись на упорное сопротивление, откатились на исходные рубежи.

На юге корейские народные войска, продолжая наступательные операции, заняли четыре острова: Ванью, Кымжедо, Юмюдо и Чонгадо. В боях за эти острова уничтожено свыше 200 солдат и офицеров противника и взяты большие трофеи.

Ожесточенные бои продолжаются в районе Ичона (Чемульпо), где, как уже сообщалось, американские интервенты высадили крупный десант и куда все время подбрасывают подкрепления. Американское командование рассчитывало осуществить молниеносный прорыв для захвата Сеула. Но из этого ничего не вышло. Народная армия ведет бои с противником, пытающимся прорваться к Сеулу и форсировать реку Ханган.

Комментируя положение в районе Ичона, французская газета «Се суар» пишет: «Вопреки утверждениям командира

10-го американского армейского корпуса, не все идет так, как предполагалось. Народная армия Кореи оказывает сопротивление мощным бронетанковым и моторизованным войскам американцев, поддерживаемым авиацией, и наносит им серьезные удары».

Реакционная английская газета «Дейли мейл», касаясь победных американских реляций в связи с десантной операцией в районе Ичона, замечает: «...следует умерить оптимизм». «Нью-Йорк таймс» пишет, что «надо ожидать новых упорных сражений».

Характеризуя положение в Корее после высадки американского десанта в районе Ичона, китайская газета «Женьминьжао» пишет: «Совершенно очевидно, что нынешние военные действия, предпринятые американскими агрессорами, являются рискованной авантюрой». Корейская Народная армия, — подчеркивает другая китайская газета «Гуаньминьжао», — при поддержке всего корейского народа и народов всего мира уже нанесла врагу сильный удар. И она, несомненно, сможет полностью уничтожить агрессоров, освободить всю территорию своей страны и добиться окончательной победы».

Правда о десанте интервентов

Возле порта Ичона (Чемульпо) на побережье Желтого моря 15 и 16 сентября высадились американский десант. Высадка предшествовала ожесточенной бомбардировке острова Волми, прикрывающего подступы к побережью. В течение долгих часов крупные военные корабли вели оружейный огонь по илчонскому, наземному ситангину километрами ключку земли, а самолеты, заходившие непрерывными волнами, сбрасывали на него фугасные бомбы.

Американцы в пропагандистских целях распространяют сообщение о том, что при высадке десанта они «не встретили сопротивления». Эта возмутительная ложь является оскорблением памяти павших воинов! Боицы корейской Народной армии — защитники острова — проявили безаварийный героизм и мужество, обороняя родную землю от интервентов.

Части береговой обороны молодой армии Корейской народной республики столкнулись с отборными, численно во много раз превосходящими силами противника, который бросил сюда сотни военных кораблей, множество самолетов и танки. Зарывшись в землю защитники побережья американцы в течение длительного времени подвергали ожесточенной бомбардировке с воздуха и ураганному артиллерийскому обстрелу. И тем не менее корейская береговая артиллерия не уползла.

Бойцам Народной армии удалось вывести из строя шесть неприятельских эсминцев. Береговая артиллерия топила десантные суда врага, прорывавшиеся к побережью.

Тогда американцы прибегли к варварскому средству борьбы. Они стали сбрасывать с самолетов зажигательные вещества. Скоро земля на большом участке превратилась в сплошную пылающую костер.

Но бойцы корейской Народной армии, находившиеся глубоко под землей, прикрытые сверху слоями мешков с песком, выдержали и это испытание. Когда пожар потаил и американцы возобновили попытки высадиться, их вновь встретил шквальный огонь с берега.

Орудия вели огонь до тех пор, пока в расчете оставался хотя бы один человек. Все, кто, несмотря на ранения, еще мог держаться на ногах, не уходил с поля боя.

Лишь на четвертый день американцам удалось высадить в Чемульпо десант. Для этого им потребовалось более трехсот судов, сотни самолетов и десятки тысяч солдат. Ожесточенные бои продолжаются.

Ирина ВОЛК,
Александр ЧАКОВСКИЙ,
специальные корреспонденты
«Литературной газеты»
ПХЕНЬЯН, 20 сентября. (По телеграфу)

Враги мира в Англии

Джек ЛИНДСЕЙ

«Но ведь мир хотят все!» — восклицает где-то в задних рядах человек с жидкими усиками над верхней губой. И тутчас вместо дружной беседы о том, как соединенными усилиями бороться за прочный мир, вспыхивает спор и начинаются взаимные обвинения и попреки.

Мне часто приходилось бывать на подобных митингах в Англии — и в рядах публики, и на ораторской трибуне, с которой я призывал своих слушателей сплотиться для объединенной борьбы. И как это ни парадоксально, но одним из серьезнейших препятствий на пути к такому сплочению является распространное убеждение, что в Англии никто не хочет войны. В самом деле, ведь отсюда нетрудно сделать вывод, что если вообще опасность войны и существует, то никто из англичан в этом не повинен.

Несколько лет назад один реакционный английский политический деятель произнес фразу: «Мы теперь все социалисты». Это было сказано вовсе не для того, чтобы сплотить людей в борьбе за социализм. Это было сказано лишь для того, чтобы запутать вопрос и в то бы то ни стало помешать осуществлению социализма. Точно так же и те, кто сейчас заявляет: «Мир хотят все», несомненно, сознательно или бессознательно, запутывают вопрос; тем самым они создают препятствие для лиц групп, которые хотят войны или, во всяком случае, охотнее пойдут на риск вой-

ны, чем поступятся хотя бы на ногу свою собственностью и своей властью.

Кто же они, эти враги мира в современной Англии?

Легко, конечно, сослаться на крупных бизнес, на всякие объединения, фирмы, картели, движимые империалистическими интересами. Легко указать на то, что под их контролем находятся вся печать, кино, радио и т. п. И, разумеется, их печать, их полконтрольное радио — все это играет значительную роль в затуманивании народного сознания. Но остается еще вопрос: почему все это возможно?

А возможно это потому, что с 1945 года лейбористские министры пытаются сделать все, чтобы скрыть от рядового англичанина тесную связь между правительством и крупным бизнесом или империализмом. С помощью трескучих фраз и демагогических заявлений правые социалисты прикрывают взятый ими курс на «фабриканский империализм». Обманывая таким путем простых людей, правые социалисты стараются также замазать и то обстоятельство, что подобная политика влечет за собой неизбежное прислужничество перед американскими реакционерами.

Таким образом, правые социалисты являются союзниками и агентами монополистического капитала, и в них, следовательно, нужно видеть основных врагов мира в Англии.

Чтобы понять, как и почему это воз-

Василий АЖАЕВ

МИР — КОРЕЕ!

Я довольно долго жила на Советском Дальнем Востоке, по соседству с Кореей — страной угнетенной сподойности, и знаю, с каким искренним сочувствием и большой надеждой всегда смотрели люди на судьбу корейского народа, тяжко страдавшего многие годы под игом японской оккупации.

Туманган — так по-корейски называется река, по которой проходит граница между СССР и Кореей. Во времена, когда в Корею хозяйничали солдаты и чиновники презренного Хирохито, советский дальневосточный поэт Петр Комаров написал песню корейца под названием «Туманган». В этой грустной песне, выражающей сочувствие угнетенного человека угнетенному народу, есть такие строки:

За рекою — чужое село,
Днем веселых рыбацких костров,
Чье-то счастье от горя ушло
На полостни шагов.
Только здесь расстояния не в счет —
Не пройдем их ни в дождь, ни в туман.

Между горем и счастьем течет
Туманган.
Счастье — там, на другом берегу,
Горе — здесь, где шумит гаюлян.
Только я переплыть не могу
Туманган.

Настало время, когда Советская Армия принесла Корею свободу, и узкая река Туманган, продолжая оставаться неприкосновенной государственной границей, перестала быть чертой, отделяющей счастье от горя — для Кореи наступили радостные дни.

Но на юге страны японских оккупантов сменили явившиеся сюда японцы. Границей между горем и счастьем на этот раз стала 38-я параллель.

Именно отсюда профессиональный фельетонист Джон Фостер Даллес изложил свое возмущенное возмущением по поводу того, что в Корею, простираясь к северу, Жданов до чужого добра янки казался, что одного удара будет достаточно, чтобы свергнуть в рабство весь корейский народ.

Сорвалось, не вышло!
Корейский народ позвал свободу и счастье создания новой жизни, а от этого невозможно отказаться.

Излагавшие империализм, в ярости и растерянности от нанесенного им в Корею военного и политического поражения, пытались изобразить дело таким образом, будто корейская Народная армия сражается оружием, поставленным из нашей страны. Эти их попытки были разоблачены советским представителем в Совете Безопасности. Но есть могучее оружие, которое мы, советские люди, охотно, от всей души, передали на вооружение корейскому народу, — это наша моральная поддержка, это выражение нашей солидарности и самого сердечного сочувствия правому делу.

Мы и не собираемся скрывать свои симпатии к корейскому народу, и нам вовсе не жалко наших солдат Уолл-стрит, нашедших гибель на корейской земле. Они погибли, и это справедливо: «Поднявший меч от меча да погибнет».

Мы знаем, что такое бой и что такое труд во имя справедливой победы, и поэтому, когда получаем сообщения о том, как самоотверженно и героически трудятся для фронта корейские рабочие, мы не можем не испытывать чувство величайшей душевной симпатии к ним.

Разве можно остаться равнодушным к тому, что в Сеуле рабочие завода, где директором Ли Тян Сен, за короткий срок полностью восстановили разрушенное оборудование и ежедневно выполняют план выпуска продукции на 140 процентов? Разве не возмущает нас тот факт, что «специалисты-электрики Северной Кореи» восстановили разрушенные врагом линии

передач электроэнергии в освобожденных районах юга, чтобы снабдить электростанции энергией южную часть республики?»

Читая краткие и деловые сообщения о трудовых победах корейцев, мы чувствуем, как обостряется наше зрение и напрягаются мышцы. Мы говорим себе при этом: надо трудиться еще умнее и лучше, надо еще непримиримее и яростнее бороться за мир. Говоря так, мы становимся, на вахту мира. И если приглядеться, то видно, что сейчас вся наша великая страна, весь многомиллионный советский народ стоит на трудовой, стахановской вахте мира.

Врачливый пятидесят лет крестьянин из Южной Кореи Кан Ник Ей, получив плодородную землю, сказал: «Никогда и никому не отдам эту землю». Из-за варварских бомбардировок, производимых американскими самолетами, он работает на своей рисовой плантации по ночам. «Американские империалисты, — сказал Кан Ник Ей, — бомбят и обстреливают нас, крестьян, но мы все равно будем продолжать свою работу. Мы всеми силами будем помогать Народной армии скорее познать из пределов нашей родной страны американских империалистов и сами будем бороться за полученную нами землю».

Остиям и ацтекам, труманам и черчлалам не мешало задуматься над этими словами, поразмыслить о том, что в спокойной и сосредоточенной работе корейских тружеников скрыто столько же жгучей ненависти к врагам, решимости в бою и уверенности в победе, сколько есть в прямой ярости корейских автоматчиков, идущих в атаку на вооруженных до зубов интервентов.

В сущности, многие пастухи из Техаса и мясники из Чикаго, обреченные в военную форму захватчицкой армии, не солдаты, а наемники. Духовно искалеченные и обманутые «железным дьяволом», они идут на любую подлую роль в надежде пожить в «военном бизнесе». Но разве нужна война с Кореей им, простым людям Америки? Нет, кажется нам, не нужна, как не нужна она простым людям любой нации. Желать войны могут лишь моральные уроны. Вернее, Черчилль, Даллес или Остина, — злодеи, организовавшие неслыханные зверства в Корею; желать войны могут финансисты, чьи акции поднимаются, когда падают солдаты.

Лакен англо-американских империалистов, желая свалить с большой головы на здоровую, клеветают, будто мы, советские люди, только и мечтаем о войне. Но где же легковушники, которых они пытаются обмануть этой клеветой? Все труднее становится найти таких людей на нашей планете.

Я много ездил по стране за последний год, был на Дальнем Востоке и в Сибири, в Прибалтике и южных областях, встречался с многими своими читателями. Они строят дома, заводы и агрогара, они выращивают урожай и разрабатывают новые изобретения, они учатся и трудятся.

Советские люди с огромным воодушевлением принимают за создание Куйбышевской, Сталинградской и Каховской гидроэлектростанций, Главного Туркменского, Южно-Уральского и Северо-Крымского каналов. Трудясь во имя грядущего коммунизма, они видят его зарождение, различают его в чертах, зримых уже сегодня.

Советские люди не хотят войны, но их не запугают водородной бомбой, у них есть чем ответить на любое средство войны, сами они рождены для победы.

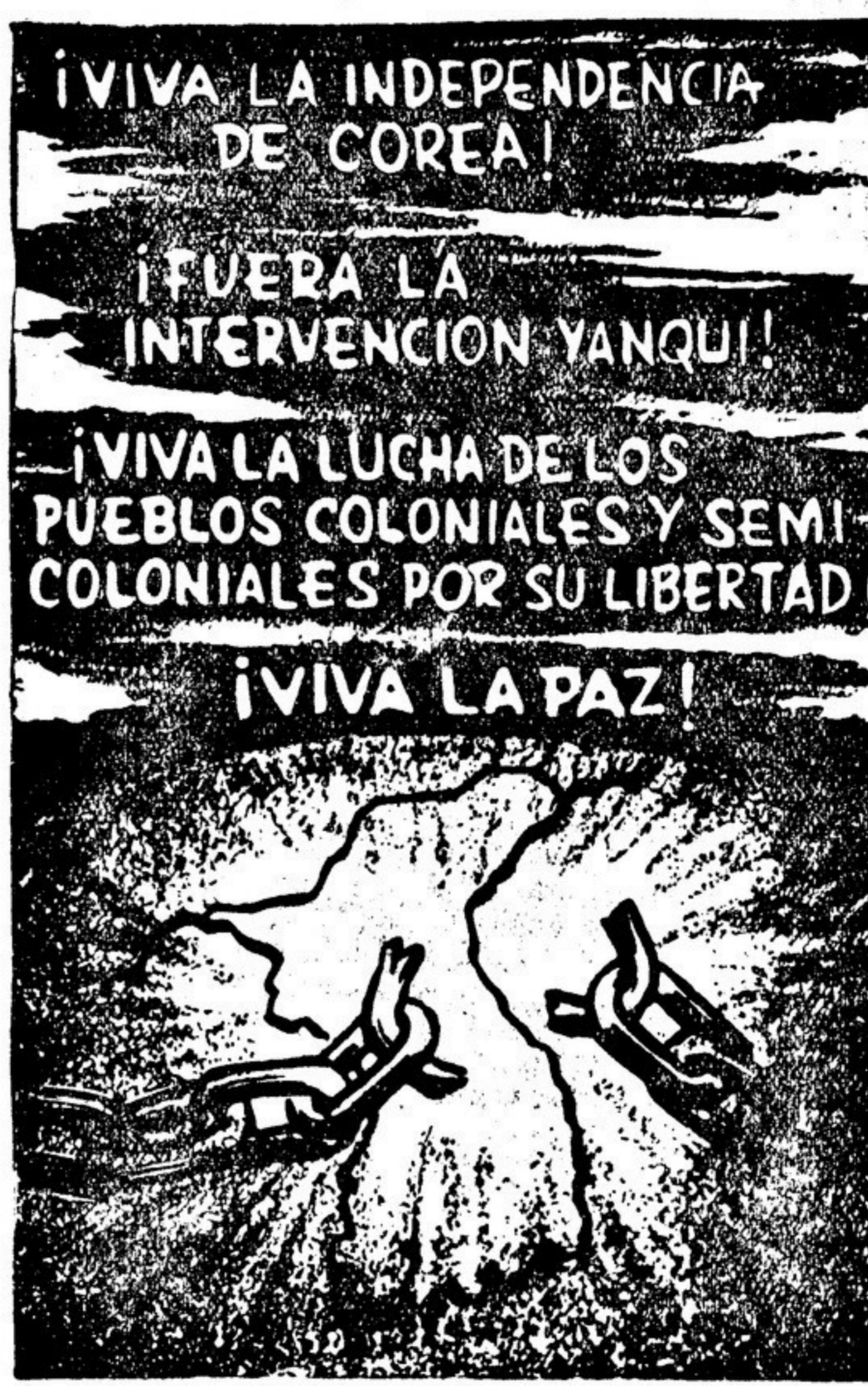
На нашем Советском Дальнем Востоке, не так уж далеко от Кореи, живут нации. Это один из дальневосточных народов, прежде обреченных на вымирание и воспрянувших при советской власти. В одном найском колхозе мне привелось слышать сказку — ее рассказывал сначала девяностолетний старик на своем родном языке, потом семнадцатилетний паренек, студент техникума, — на русском. Сказка была печальная, в ней рассказывалось о том, как в давно прошедшие времена один наемный строил дорогу на небо, так как наемный просто уже не было жизни и не оставалось места на земле. Сказка кончалась так: наемный по своей гордыне, построивший из дерева и земли, поднялся высоко к небу, но, когда его охватила жара, он упал и разбился.

Юноша-наемный не согласился с таким несправедливым концом, погулял и по-своему, звонко и бойко, заключил ее: «Наемный живет на своей земле! Он хозяин ее и под руководством отца всех народов товарища Сталина строит счастливую жизнь! А враги наемный, враги советских людей, пусть строят себе дорогу на небо, им не будет жизни на земле!»

Мне думается, что это обращение к врагам не лишено смысла. Врагам свободных народов не по вкусу то, что происходит в СССР, в странах народной демократии, в Китае, в свободной Корее... Что же поделаться! Если им так не нравятся порядки на этой земле, может быть, им и в самом деле переселиться на небо.

Империалистам всех мастей и рангов следует хорошо помнить участь Гитлера и выжогенных им гадов и гаденышей. Проклятые матерей и сирот лежат на поджигателях новой войны. От грозного суда народов не уйдут ни Черчилль, ни Труман, ни те выродки, что бросили атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки, ни те изверги, что бомбят сегодня дома, заводы и поля корейских тружеников.

Пророчески сказал в своей поэме «Суд идет!» корейский поэт Тэ Сон Вон, обращаясь к американским эсэсовцам, — лучше не скажем:

Плакат, опубликованный кубинской газетой «Noticias de Ян». На плакате надпись: «Да здравствует независимость Кореи! Долой американскую интервенцию! Да здравствует борьба колониальных и полуколониальных народов за свою свободу! Да здравствует мир!»

Начинается суд.
Слышишь акт обвинительный?
Во имя счастья, что жлет впереди,
Это Суд справедливый, последний,
решительный...
Пощады не жди!
Пощады не жди!

Все советские люди от всей души желают корейскому народу скорой окончательной победы, освобождения родины от американских захватчиков.

«опасения души» в социалистических идеях; сейчас это ярый борбинец идей аскетизма», что на языке современного капитализма означает попросту снижение жизненного уровня масс во имя империалистической экспансии.

Таковы некоторые из главных врагов мира в Англии. Эти люди некогда делали вид, что они причастны к настоящей борьбе, и это в известной степени помогло им достигнуть командных высот. Но когда перед ними забрехала перспектива личного успеха на стороне, враждебной социализму, — они охотно пошла на службу к капитализму. Они и служат теми орудиями, с помощью которых силы империализма и монополистического капитала стремятся безраздельно утвердиться в послевоенной Англии.

Правые социалисты пытались завоевать доверие трудящихся для того, чтобы затуманить их сознание как раз в момент, когда ясность мысли и четкость решений особенно необходимы. Этим объясняется и то, почему враги мира в Англии до конца не разоблачены и своей провокационно-демагогической деятельностью мешают трудящимся полностью обуздать поджигателей войны.

И все же факты действительности явно свидетельствуют о том, что народные массы все отчетливее различают, кто друг и кто враг простых людей Англии, и стремятся придать своему стихийному стремлению к миру более четкий, целеустремленный, активный и организованный характер.

ЛОНДОН, сентябрь

РОМАН АННЫ ЗЕГЕРС

Имя прогрессивной немецкой писательницы Анны Зегерс хорошо знакомо советским читателям. Мы знаем ее не только как автора талантливого антифашистского романа «Седьмой крест» и других книг о жизни и борьбе немецких трудящихся, но и как активного борца за дело мира.

«Борьба за мир», — заявила в одном из своих последних выступлений Анна Зегерс, — стала для писательницы основным содержанием ее профессии». Подтверждением этих слов служит новый роман писательницы «Мертвые остаются молодыми».

Воскрешая страницы недавнего прошлого, столь трагического для германского народа, Зегерс вскрывает в своем романе причины постигшей Германию национальной катастрофы, разоблачает немецкие империалистические круги и их англо-американских покровителей, способствовавших приходу к власти германского фашизма.

Действие романа начинается сценой убийства группой офицеров молодого немецкого рабочего Эрвана, участника ноябрьской революции 1918 года. На фоне исторических событий, охватывающих период с 1918 по 1945 год, разворачивается в романе описание судеб друзей и сторонников дела Эрвана и, с другой стороны, непосредственных участников его убийства.

Перед глазами читателя проходит правдивая картина жизни различных слоев немецкого общества, написанная вдумчивым и наблюдательным художником. Зегерс показывает нам две Германии, два немирные враждебных лагеря: борцов за освобождение своего народа от фашистского рабства и гитлеровских преступников, представителей зловещего мира империализма, навязавших человечеству кровавую и губительную войну.

С большой теплотой и любовью рисует писательница образы лучших сынов и дочерей германского народа. Мы знакомимся с другом и воспитателем Эрвана — немецким коммунистом Мартином, ставшим впоследствии видным деятелем антигитлеровского подполья, и другими участниками антифашистских организаций. Интересен сложный образ рядового немецкого рабочего Густава Геше. Зегерс показывает, как этот старый член социал-демократической партии, обманутой и преданной своим партийным руководителям, постепенно сближается с коммунистами и вступает на путь активной антифашистской борьбы. Особенно удачно писательница ярким и запоминающимся образом простой немецкой женщины Марии. Выяснее далекая от политики, целиком посвятившая себя семье, детям, она под влиянием происходящих событий становится в ряды борцов против войны и фашизма.

Убедительно и наглядно показано в романе, как вырабатывались кадры гитлеровских преступников. Мы видим, как после поражения Германии в первой мировой войне немецкие империалисты при поддержке международных монополистических кругов создали в стране густую сеть различных «добровольческих» формирований, из которых вышли впоследствии основные кадры фашистской военизации. Эти страницы романа звучат особенно актуально сейчас, когда в Западной Германии американский империализм снова создает ударные отряды из фашистских молодчиков.

Рисуя крушение гитлеровских планов завоевания мира, бесславный и позорный конец фашистских преступников, писательница помогает разоблачению разбойничьих замыслов нынешних претендентов на мировое господство из американской правящей клики.

В меньшей мере удалось Зегерс осветить руководящую роль компартии, как вождя и организатора всех антифашистских сил страны. Образы немецких коммунистов обрисованы в книге слишком кратко и схематично. В то же время книга чрезмерно перегружена второстепенными деталями быта реакционных персонажей.

Своим романом Зегерс еще раз напоминает о том, что с поражением фашистской Германии борьба за мир далеко не окончилась. Немецкие крупные промышленники, как это убедительно показано в романе, быстро нашли себе новых покровителей и хозяев в лице англо-американского империализма. «Господа союзники», — заявляет один из таких промышленников, — «будут теперь настолько любезны, что снова предоставят нам поле деятельности». Последующие события показали, какое «поле деятельности» предоставили американские империалисты своим лакеям. Прислужники Уолл-стрит, возглавляющие ныне так называемое «бонское правительство», пытаются превратить Западную Германию в очаг новой войны против свободных народов мира. Роман Зегерс, гневно бичующий империалистическую реакцию, служит делу борьбы всех сторонников мира против планов американских колонизаторов.

В. СТЕЖЕНСКИЙ

«Anna Seghers. «Die Toten bleiben jung». Berlin. Anna Zegerers. «Mертвые остаются молодыми». Берлин.

К сведению подписчиков «Литературной газеты»

Головым подписчиком «Литературной газеты», не внесшим дополнительную подписную плату в связи с увеличением периодичности, доставка газеты будет прекращена с 5 ноября с. г.

Дополнительная подписная плата принимается в городских и районных отделах «Союзпечати», в отделениях и агентствах связи.